

Ирина
РАЗИНА

18+

Для тебя

МОЕ СЕРДЦЕ

Инна Разина

Для тебя моё сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68435239

SelfPub; 2022

Аннотация

Я хотел убрать всех, кто может встать между нами. А оказалось, уничтожил сам себя. В том, что сейчас тихо схожу с ума от агонии, только моя вина. Впрочем, не всегда тихо. Иногда накатывает, и я начинаю буйствовать. Болит в груди так, что кажется, еще минута – и задохнусь. Без нее. И тогда начинаю крушить все подряд, что попадает под руку. Ненавижу себя и свое прошлое! Ненавижу этот мир, что отнял ее у меня!

Содержание

Пролог	4
Глава 1.1 Богдан	6
Глава 1.2 Варвара	9
Глава 1.3 Богдан	13
Глава 1.4 Варвара	15
Глава 1.5 Богдан	21
Глава 2.1 Варвара	24
Глава 2.2 Варвара	29
Глава 2.3 Варвара	38
Глава 2.4 Богдан	45
Глава 2.5 Богдан	51
Глава 2.6 Варвара	57
Глава 2.7 Богдан	65
Глава 3.1 Варвара	71
Глава 3.2 Варвара	75
Глава 3.3 Варвара	80
Глава 3.4 Богдан	84
Глава 3.5 Варвара	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Инна Разина

Для тебя моё сердце

Пролог

Она стоит у парапета и смотрит вдаль. Слишком явно избегает моего взгляда. А я, не отрываясь, смотрю на нее. Жадно, голодно. Молча. Разглядываю четкий профиль, длинные ресницы, легкий румянец на скулах. Невыносимо хочется прикоснуться к нежной коже, мягким губам. Вспомнить их сладость. Обнять ее до хруста, вжать в свое тело. Зарыться лицом в волосы, вдохнуть одуряющий запах. Но все это мне больше недоступно.

Мне даже нечего сказать, нечем оправдаться. Какие здесь вообще могут быть оправдания? Слишком хорошо понимаю, она никогда меня не простит. Да я и сам себя не прощу. Все, что происходит, я полностью заслужил. Это моя карма, моя расплата. Наконец она настигла меня. Раньше я наивно считал расплатой за грехи потерю бизнеса. Идиот! Прямо сейчас я теряю то, что гораздо ценнее. То единственное, что понастоящему имеет для меня значение.

Это так мучительно – ощущать свое бессилие. Я всегда боролся до последнего, вгрызался зубами. Но лишь теперь понял: все это пыль, не стоившая ни грамма усилий. А дей-

ствительно важное мне придется отпустить самому. Отказаться от борьбы ради спокойствия любимой женщины. Она должна иметь возможность забыть прошлое. Жить нормальной жизнью, где ничто и никто не будет напоминать о нем. О том, что ей пришлось сделать. А я и есть живая причина. И постоянное напоминание.

Я хотел убрать всех, кто может встать между нами. А оказалось, уничтожил сам себя. В том, что сейчас тихо схожу с ума от агонии, только моя вина. Впрочем, не всегда тихо. Иногда накатывает, и я начинаю буйствовать. Болит в груди так, что кажется, еще минута – и задохнусь. Без нее. И тогда начинаю крушить все подряд, что попадает под руку. Ненавижу себя и свое прошлое! Ненавижу этот гребаный мир, что отнял ее у меня!

Глава 1.1 Богдан

Какого черта я тяну? Давно пора загрузиться в тачку и убраться отсюда. В центре полно ментов. А я в розыске. И встреча, которая должна была это изменить, не принесла результата. Хотя я всерьез рассчитывал. Но десять минут назад мне прямым текстом посоветовали быстро валить из города. Вместо того, чтобы послушать умных людей, зачем-то торчу тут, на площади. И курю. Опять курю, ведь бросил уже. Полгода назад. Но когда все вокруг рушится, психика цепляется за что-то привычное. А курю я практически с детства. Лет в девять, наверное, первый раз попробовал. Сейчас уже и не вспомню точно.

За спиной раздаётся шум голосов. Оборачиваюсь и смотрю, как на меня надвигается толпа. А, ну да. Здесь же рядом знаменитый театр. Видимо, закончился спектакль. Ну что ж, тем лучше. В толпе легче затеряться. Правда, машина припаркована в переулке, за углом. Идти придётся навстречу людскому потоку. Но это все равно прикрытие. Бросаю на асфальт сигарету, притушивая ногой. Накидываю на голову капюшон и вклиниваюсь в толпу, разрезая ее плечом. Она послушно расступается, обтекая меня.

До угла остается буквально пара шагов. Я отвлекаюсь на мысли, прикидывая, что делать дальше. И с размаху врезаюсь в девушку. Комплекция у нас сильно разная, и она по-

шатывается. Хватаю ее за локти, удерживая от падения. Капюшон толстовки слетает с головы. Бормочу извинения и вглядываюсь в лицо незнакомки. А она в мое. Недовольный взгляд быстро меняется. В нем появляется что-то странное. А еще знакомое. Мы встречались? Узнала меня? Но в ее глазах нет страха, отвращения. А еще ни грамма кокетства или заигрывания. Очень странный взгляд. Глубокий, изучающий. Чувствую, как отзывается тело. Какого черта? Чтобы женский взгляд вышибал из равновесия? Не было такого никогда! И не надо мне.

Нет, не знаю ее. Если бы видел, наверняка запомнил. Зеленые глаза, пухлые губы. Светлые, отливающие золотом, пряди вдоль лица. Мы так и стоим на тротуаре. Я все еще крепко держу ее локти. А она не делает попыток вырваться. Толпа мирно обходит нас, никто даже не возмущается. Не знаю, сколько проходит времени. Минута, две? И вдруг за углом раздается оглушительный хлопок. На секунду закладывает уши. У припаркованных машин разом срабатывают сигнализации. А я понимаю, что инстинктивно прижал девушку к себе. И сейчас стою, уткнувшись лицом ей в волосы. Интересные у меня инстинкты!

Из-за угла вырываются клубы черного дыма, прохожие с испуганными криками разбегаются в стороны. А я обнимаю незнакомку, жадно вдыхая ее запах. И не могу оторваться. Чувствую, как в грудь упираются маленькие ладони, стараюсь оттолкнуть. Слышу тихий, но требовательный голос:

– Отпустите...

Нехотя разрываю объятия. Поднимаю голову, разглядывая черный дым впереди. Что там случилось? И мгновенно от мрачного предчувствия холодом стягивает грудь. Отодвигаю девушку в сторону, делаю несколько шагов к углу здания. Выглядываю в переулок. А там гигантским костром полыхает моя тачка... Пара секунд растерянности. Потом со всей силой наваливается осознание, одновременно со сворачивающей нутро холодной яростью. Я был бы сейчас в самом центре этого костра! Если бы не столкнулся с незнакомкой и не пялился на нее как идиот. Те самые две минуты, что спасли мою жизнь.

Черт! Она спасла мне жизнь? Резко оглядываюсь, ища ее глазами. Но сзади уже никого нет. Бросаюсь в сторону спешно покидающих опасное место прохожих. Верчу головой, пытаюсь обнаружить свою пропажу. Но я даже ее одежду не запомнил. Зато вижу впереди патруль. А звук воющих сигналок перебивают приближающиеся сирены. Сейчас здесь будет куча ментов, нужно срочно сваливать. Снова накидываю капюшон. И вместе с толпой двигаюсь ко входу в ближайшее метро, с удивлением осознавая, как растекается внутри острое чувство потери. Откуда оно? Как я мог потерять, если еще даже не успел найти?

Глава 1.2 Варвара

Я узнала его сразу, как только подняла голову. Богдан Морозов. Владелец сети интернет-казино и букмекерских контор. Бывший владелец. Полтора года, прошедшие с нашей первой встречи, я совсем не вспоминала о нем. Но в последнее время это имя слишком часто мелькает в сми, чтобы не обратить на него внимание. Громкие обвинения в нескольких преступлениях. Отмывание денег, неуплата налогов. Даже покушение на убийство фигурировало. Конечно, верить всему не спешу. Знаю, как у нас стряпают подобные дела. Но наше знакомство не оставило повода для оптимизма.

Это было почти сразу после маминого вторичного замужества. Я тогда еще жила с ней и ее новым мужем. Заканчивала институт. И хотя казалась себе взрослой и циничной, в глубине души верила, что зло наказуемо. Кроме того в моей голове еще витали романтические мысли. Впрочем, чего греха таить, даже сейчас они время от времени меня посещают. Зато от наивности и веры в людей мало что осталось. А тогда мамин муж, Олег, решил вывести нас обеих в свет. А точнее, в какой-то закрытый клуб. Но не ограничился этим «добрым» делом и представил нас владельцу.

Как сейчас помню мужчину лет тридцати с вполне симпатичным лицом и светло-русыми, слегка волнистыми волосами. Но с таким неприятным, наглым выражением на этом

самом лице. Да еще и явно под кайфом. С обеих сторон за его локти цеплялись длинноногие брюнетки, похожие друг на друга словно сестры. Одетые тоже в похожие блестящие платья, заканчивающиеся там, где у обычных девушек начинаются юбки. Олег представил нас мужчине. Но тот, по-моему, не вполне понимал, что вокруг происходит. Скользнув по мне мутным взглядом, лишь широко улыбнулся и позволил своим спутницам утащить его дальше. На что мамин муж пожал плечами и заявил, что парень слишком быстро взлетел. А от денег и успеха ему напрочь снесло крышу.

Дальше нас отводят в зал для игр. Столов там нет, так как официально казино запрещены. Но всегда есть лазейки: ставки можно делать на экранах. Попробовав пару раз удачу, я выигрываю что-то небольшое. И понимаю, что такие вещи меня не очень увлекают. А вот духота, обилие людей и громкий шум заметно раздражают. Оставив маму с мужем, нахожу тихий уголок и устраиваюсь в нише на широком диванчике. Сажу и не спеша потягиваю безалкогольный коктейль. И вдруг слышу недалеко приглушённый голос. Кажется, мужчина разговаривает по телефону. Я не прислушиваюсь, да и говорит он тихо. А когда заканчивает, к моему недовольству, не возвращается в зал, нарушая мое уединение.

Мужчина не сразу меня замечает. Опускается на диван напротив, откидывает голову на спинку, прикрыв глаза. Сидит так какое-то время, пока я прикидываю, уйти или подать какой-то сигнал. Но не делаю ни того, ни другого. В это вре-

мя мужчина выпрямляется. Открывает глаза и замечает, что не один. А я понимаю, что это тот самый тип, которому нас представляли. Богдан Морозов. Он недоуменно разглядывает меня, словно не понимая, откуда я взялась. Но сейчас его взгляд хотя бы осмысленный. А вот с головой, кажется, проблемы. Потому что равнодушно спрашивает:

– Ты кто?

Я лишь пожимаю плечами. Даже не сомневалась, что он не запомнил ни меня, ни мое имя. И не запомнит, если произнесу его еще раз. Зачем зря воздух сотрясать?

– Чего тут прячешься? – не отстает от меня.

– Как оказалось, я не очень азартна, – все же отвечаю.

Мужчина громко хмыкает, теперь уже внимательно изучает мое лицо. А потом вдруг заявляет:

– Уходи отсюда!

– Вообще-то, я никому не мешала. Вы сами сюда пришли, – произношу холодно, не совсем понимая, с чего он так груб? Морозов морщится, словно досадуя на мою недогадливость, и поясняет:

– Уходи из клуба! Это место не для тебя. Слишком грязное. Не заметишь, как уже не отмоешься.

А затем, не дожидаясь моей реакции на свои слова, вытаскивает из кармана пакетик с белым порошком и стодолларовую купюру. Высыпает порошок на стеклянный столик. Сворачивает из купюры трубочку и втягивает дурь в нос. Расширившимися глазами я наблюдаю это действие. А когда муж-

чина снова откидывает голову, довольно прикрывая глаза, встаю и ухожу. В зале нахожу маму с Олегом. Сообщаю, что у меня заболела голова, и я отправлюсь домой на такси. Они не спорят. Но чтобы маме было спокойней, Олег провожает меня и сам усаживает в подъехавшую машину. Я еду домой, вспоминая странного мужчину и его еще более странные слова. Впрочем, каждый имеет право сходить с ума по-своему. Так что быстро выкидываю этого человека из головы.

Глава 1.3 Богдан

Ненавижу! Смотрю на фото этого ублюдка на экране ноутбука и ощущаю ярость. Мало было моих откатов? Теперь он отобрал у меня все. Вернее, пытается отобрать. А я все еще трепыхаюсь. Поэтому и торчу сейчас в какой-то вонючей конуре. Имущество под арестом, дом опечатан, меня ищут следователи. Не жизнь, а сплошной триллер. И, конечно, сам постарался! Попер напролом, когда узнал, что меня хотят рейдернуть. Надо было затаиться, заручиться нужной поддержкой. И все сделать аккуратно, а не поддаваться ярости и затуманенным мозгам. А теперь все будет сложнее и дольше. Если не закончится совсем скверно.

Нет, я не полный идиот. И деньги у меня есть. Но до основной части сейчас не добраться. А вот до него могу попробовать. Влезть в его квартиру. Понимаю, это бессмысленно. Слишком хитрый гад, не будет у него дома ничего важного. Но я пойду не за компроматом. А для демонстрации. Что не боюсь. Что всегда поблизости. Пусть ходит и оглядывается! Плевать, что разозлю его еще сильнее. Наверное, мне от ненависти клинит крышу. Но все равно сделаю это.

Его адрес я давно уже знаю. И дом видел. Хороший такой, современный комплекс в центре. С охраной, конечно. Все подходы я тщательно изучил. Обмануть охрану сумею. И дверь открыть. Навыки, что долгое время помогали выжи-

вать, пока не забыл. Отмычки тоже достал, все злачные места еще помню. Некоторые вещи не меняются. Хотя уже почти десять лет я бизнесмен, но с криминалом в нашей стране так просто не развязаться. Будь ты хоть бизнесмен, хоть прокурор.

Устало закрываю глаза и тру лицо ладонями. И в который раз ловлю себя на том, что представляю зеленые глаза и странный, пронизывающий взгляд. Вот чего я хочу: не вскрывать чужое жилье, а найти обладательницу не дающего спокойно спать взгляда. Но слишком хорошо понимаю: нет у меня такой возможности, пока не разберусь со всем своим дерьмом. А сейчас только и остается пытаться вспомнить, где я ее видел. И видел ли вообще?

Глава 1.4 Варвара

Захожу в подъезд, складывая зонт и отряхивая плащ. Дождь на улице не то чтобы сильный, скорее надоедливый. Киваю охраннику, в лифте тяну палец к кнопке своего этажа. Но передумываю и нажимаю мамин. Живем мы в одном доме, только в отдельных квартирах. Уже больше года, как я съехала от Олега и мамы. Хотя она очень противилась. На мой взгляд и до трагедии слишком опекала меня. А после гибели отца эта черта ее характера только усилилась, приняв совсем уж гипертрофированные формы.

Я надеялась, что новое замужество заставит маму пересмотреть взгляды. Ведь против ее контроля я бунтовала еще с подросткового возраста. Чуть смягчилась только после похорон отца, понимая, как маме тяжело. Потом она вышла замуж, и мы переехали к Олегу. Уже тогда я хотела остаться в нашем старом доме. Но все-таки поддалась на уговоры. Однако прожив с ней и ее мужем какое-то время, поняла, что пора сбегать. И ожидала, что теперь это вызовет не такой бурный протест. Но ошиблась. Чтобы уломать маму, даже Олегу пришлось встать на мою сторону.

Я планировала вернуться в старую квартиру, в которой мы когда-то жили втроем. Я, мама и отец. А потом остались вдвоем... Это было тяжелое время. Кажется, со смертью отца я до сих пор так и не смирилась. Хотя на похоронах почти

не плакала. Не было слез. Только полное опустошение внутри и все сильнее захватывающая сердце боль. Она и сейчас не ушла, лишь немного затаилась. Слишком сильно я любила отца. Маму, конечно, тоже. Но с папой наша связь была крепче. Он меня обожал. Наши постоянные разговоры по душам. Такие похожие взгляды на жизнь. Я даже в институт пошла по его стопам. И с его смертью во мне что-то навсегда оборвалось.

Было немного страшно возвращаться туда, где все напоминает об отце. Мы с мамой не убрали ни одной его вещи. Не разобрали кабинет, в котором он работал. После похорон я изредка заходила в него. Просто сидела на диванчике, разглядывала обстановку и вспоминала. Его голос, запах. Ласковое прозвище, которым он меня называл. Наше общение... И лишь когда начинала задыхаться от боли, быстро покидала это помещение. Решив съехать от Олега, я подумала, что пришло время выбросить старые вещи. Их век закончился, а память об отце останется со мной навсегда. Но малодушно тянула, боясь, что боль усилится.

Когда Олег сообщил, что в его доме у него есть еще одна квартира, купленная лишь как вложение денег, всем, включая меня, это показалось временным выходом. Я согласилась пожить в ней хотя бы год. А потом уже думать о возвращении домой. Год прошел, к квартире я привыкла, пусть и не ощущала ее полностью своей. И съезжать не торопилась. Здесь хороший район, ухоженная, охраняемая территория.

Чувствуешь себя спокойно. Возможно, я просто уговариваю себя, чтобы ничего не менять. Не знаю.

Отогнав от себя воспоминания, останавливаюсь у двери. Звонить нет смысла. Мама с Олегом сегодня в театре. А меня она уже несколько дней просила зайти и забрать одну вещь, купленную по моей просьбе – магазин располагался рядом с ее работой. Мама просьбу выполнила, а вот я все тянула. И сейчас пора исправиться. Благо, ключи от их квартиры у меня остались, на всякий случай. Долго с раздражением копаюсь в сумке, наконец на самом дне нахожу нужную связку. Но когда подношу ключи к замку, замечаю, что дверь чуть приоткрыта.

Озадаченно тяну ее на себя. Они что, уже вернулись? И забыли запереться? Осторожно захожу в прихожую и прислушиваюсь. В глубине абсолютно темной квартиры отчетливо слышу тихий шорох. Вряд ли Олег с мамой будут сидеть в темноте. Я сразу напрягаюсь. Вытаскиваю из сумки газовый баллончик. Оставляю входную дверь нараспашку, чтобы иметь возможность выскочить на лестничную клетку. А затем резко включаю свет. И протянув руку к кнопке вызова охраны, громко спрашиваю:

– Кто здесь?

Несколько секунд стоит полная тишина. Слышу только свое неровное дыхание. Потом раздаются тихие шаги, от чего моя кожа быстро покрывается мурашками. Уже готовлюсь кричать «Помогите» и бежать к лифтам, когда из гостиной

появляется мужчина в толстовке с низко надвинутым на голову капюшоном. Его лицо в тени, но фигура кажется смутно знакомой. Мой палец ложится на кнопку пульта, и в этот момент мужчина скидывает капюшон, впиваясь в меня пристальным взглядом. А я хмурюсь и поджимаю губы. Потому что передо мной стоит Богдан Морозов. Такой, каким запомнила его с нашей недавней встречи на улице.

Волосы уже не такие длинные, как когда-то. Подстрижены коротко, но аккуратно. Темная щетина на скулах и подбородке. Мрачная, жесткая складка между бровей. Пугающий холод глаз. Сейчас это совсем не тот лохотонный и упакованный в дорогие шмотки хозяин казино. Но все такой же brutальный. Простая, явно не брендовая, спортивная одежда лишь подчеркивает силу мощного тела. Он выглядит даже опаснее удачливого, избалованного деньгами и вседозволенностью парня из прошлого.

– Какого черта? – не так твердо, как хотелось бы, спрашиваю я, пока мой страх медленно отступает. Хотя после всего, что читала о нем в новостях, беспокойство должно только усилиться.

– А ты здесь какими судьбами? – требовательно произносит он в ответ. Как будто это не я застала его в чужом доме. Вот же наглый тип!

– Вообще-то, это квартира моей мамы, – поясняю недовольно. – У тебя минута на объяснение, потом вызываю охрану, – киваю на красную кнопку в стене. Но Морозов про-

пускает мимо ушей мой ультиматум. Хмурится и зло производит:

– Только не говори, что ты дочка прокурора. Насколько знаю, дочерей у него нет.

– Не поняла? – раздраженно задираю бровь, – С чего вдруг обязана что-то объяснять? Разве это я без спросу вломилась к тебе в гости?

Сверля меня мрачным взглядом, мужчина делает шаг вперед. А я качаю головой, поднимая выше баллончик:

– Не вынуждай меня на крайние меры. Охрана перекроет выходы, ты не выберешься.

Морозов останавливается. Смотрит на меня с досадой и тяжело вздыхает. Потом говорит:

– И чего ты тянешь?

– Все еще жду объяснений. Кажется, напрасно.

– Каких объяснений ты ждешь? – хмыкает он. – Я просто зашел в гости к старому знакомому.

– В его отсутствие? – отзываюсь с сарказмом. Мужчина лишь пожимает плечами. К сожалению, я сама не понимаю, почему тяну. Все и так ясно. Еще с минуту мы молча тарачимся друг на друга. Что удивительно, он не отталкивает меня и не убегает. Хотя я вряд ли смогла бы помешать. Слишком разные у нас комплекции и весовые категории. Толстовка хорошо обтягивает широкие плечи и мощный торс.

– Твоя мать – вторая жена Кошелева? – наконец нарушает тишину Морозов. Я не отвечаю, но и не отрицаю его предпо-

ложение. Он хмурится сильнее. Лицо застывает, взгляд становится злым, колючим. – Давай, жми на свою кнопку, – требует, обдавая меня холодом. – Или отойди в сторону. Не хочу тебя ненароком зашибить, – причем, угрозы в его голосе нет совсем. Только простая констатация.

– Если ты что-то прихватил с собой, верни на место, – глухо отвечаю я, совсем не понимая, что делать.

– Я ничего не брал. Но ты можешь проверить, – усмехается он прямо мне в лицо и разводит руки в стороны. Да уж, обыскивать его точно не стану. Остается только освободить проход, что я и делаю. Мужчина проходит мимо, едва не задев меня плечом. И не оглядываясь направляется к черному ходу. Я растерянно смотрю ему в след. А когда он скрывается из виду, оборачиваюсь к двери и прикидываю, как поступить. Просто запереть? А если Морозов все же что-то забрал из квартиры? Или там остались следы его пребывания? После недолгих размышлений прикрываю плотно дверь, но не закрываю на замок. И иду к лифтам. Пусть сами разбираются, а меня здесь не было.

Глава 1.5 Богдан

Твою мать! Вот я и нашел обладательницу того самого взгляда. Вернее, она сама меня нашла. Падчерица этого уroda! Ну, не совсем падчерица. Вряд ли он ее удочерял. Про то, что Кошелев женат второй раз, я знал. С первой женой он развелся лет пять назад, и там у него остался сын. Единственный. А вот семьей его новой жены я не интересовался. Зачем мне это? А зря. Тогда бы уже знал, кому обязан спасением от приготовленного мне костра. Получается, она живет с ними? В ее руках были ключи. Наверняка у них прекрасные отношения. Семейные посиделки в перерывах между тем, как отобрать чей-нибудь бизнес. Просто идиллия! Зло долблю кулаком по рулю. Все, к черту! Надо выбросить ее из головы и возвращаться к своим делам.

Вопреки разумному решению, едва оказываюсь в своей норе, залезаю в сеть и ищу информацию. Данные на жену Кошелева находятся быстро. Галина Самойлова, точнее, уже около двух лет Кошелева. А вот о ее дочери почти ничего нет. Но кое-что нарыть все же удастся. И теперь я знаю имя. Варвара Самойлова. Варя... Изучаю соцсети. И даже нахожу ее страницу. Но здесь меня ждет облом. Никаких селфи и откровенных историй из жизни. Есть немного фотографий из турпоездки. Но опять же не себя любимой, а просто красивых видов. Кажется, девушка не из тех, кто выставляет себя

напоказ. С удивлением ощущаю удовлетворение. Хотя какое мне, спрашивается, дело?

Где же я ее видел? И фамилию «Самойлова» точно уже слышал. Наверное, Кошелев нас и знакомил. Только почему я не помню? Такие глаза трудно забыть. Даже сегодня, когда они смотрели на меня с возмущением, не хотелось отводить взгляд. Я больше разглядывал Варю, чем пытался решить возникшую проблему с тем, что меня застали в чужой квартире. К тому же не сразу взял себя в руки. Был слишком зол. Хорошо обустроенное логово моего врага, барахло во круг, нажитое «непосильным трудом» всколыхнуло с глубины души ярость. Знал, что в таком состоянии мало кто выдерживал мой взгляд. А она смотрела пусть с тревогой, но уверенно.

Ее глаза затягивали, не хотелось прерывать контакт. С трудом оторвавшись, рассмотрел ее всю, не пропуская ни одной детали. Светлые волосы, чуть влажные от дождя, перекинуты на одно плечо. Пальцы зачесались, как захотелось впиться в крупные локоны. Ощутить их мягкость. Стройная фигурка со всеми нужными выпуклостями. Невысокая, хрупкая. Таких хочется защищать. Ощущать себя рядом сильным и надежным. И, что удивительно, она меня не сдала. Я смог спокойно покинуть дом. А вот отчиму наверняка расскажет. С чего бы ей выгораживать преступника? В противоположность мне, она, скорее всего, меня узнала. Потому что имени даже не спросила. Впрочем, пусть рассказывает.

Я ведь этого и добивался – напугать уroda! Для чего оставил ему издевательское послание.

Откинувшись на стуле, доедаю купленный по дороге бургер. До чертиков надоело жрать дешевый фастфуд. Но ничего другого мне в ближайшее время не светит. И надо еще сказать спасибо, что это не тюремная баланда. Я пока трепыхаюсь, вопреки желаниям тех, кто мечтает посадить меня на подобную «диету». А еще вечером жду звонка от одного из немногих оставшихся у меня друзей. Он обещал устроить встречу, на которую возлагаю кое-какие надежды. Мало шансов, что кто-то впишется в войну с прокурором, но выбора у меня особо нет. Буду использовать любой.

Глава 2.1 Варвара

Весь оставшийся вечер провожу как на иголках. Мама с Олегом уже давно должны были вернуться из театра. И я с тревогой ожидаю звонка. Хотя не предупреждала, что могу сегодня к ним зайти. К счастью, меня так никто и не ищет. Однако из-за нервов засыпаю с трудом. Хорошо хоть завтра выходной, смогу утром отоспаться. На самом деле просыпаюсь все равно рано. Полдня шатаюсь по квартире, находя себе разные занятия. Но мыслями слишком далека от всего. Так что в конце концов не выдерживаю и решаю выяснить обстановку. Для чего звоню маме и сообщаю, что скоро к ней зайду. В ее голосе явно слышится беспокойство, но она соглашается.

Через десять минут я уже в квартире Олега. Его самого, оказывается, нет дома. Мама впускает меня и зовет пить чай. Вижу ее хмурое, напряженное лицо и сразу задаю вопросы. Вполне естественно, что я интересуюсь ее состоянием, которое она и не скрывает.

– Мам, что-то случилось? Ты сама не своя.

Она хмурится сильнее и какое-то время раздумывает. Потом вздыхает и отвечает:

– Не хотела тебя пугать. К нам в квартиру вчера залезли...

– Когда? Кто? Вы были дома? – забрасываю ее взволнованными вопросами. Мне даже не надо изображать потрясе-

ние. Я и так напугана.

– Нет, мы были в театре. Вернулись и увидели, что дверь открыта. Олег сразу вызвал охрану. Ребята все проверили. Оказалось, кто-то вскрыл дверь и перевернул вверх дном кабинет Олега. И еще оставил ему угрозы.

– Олег догадывается, кто это? – уточняю, чувствуя, как дрожит все внутри. Еще и угрозы! Хорошо, что я не заперла дверь. Иначе появились бы вопросы.

– Да, догадывается. Один из тех, чьим делом он занимается.

Отчетливо ощущаю облегчение. Значит, мои показания не очень-то и нужны. Я всего лишь утаила факт собственной встречи с Морозовым. А больше все равно ничего не знаю.

– Из дома что-нибудь украли? – интересуюсь настороженно.

– Нет. Это просто такая демонстрация. Психологическое давление, – устало произносит мама. – И знаешь, у этого гада получилось! Я раньше считала, тут безопасно. Поэтому и радовалась, что ты осталась жить в этом доме. Выходит, зря.

Около получаса я провожу с мамой. Сначала пытаюсь еще что-нибудь выяснить. Но больше она ничего не знает. Тогда отвлекаю ее разговорами, чтобы хоть немного успокоилась. Потом забираю то, за чем так не вовремя зашла вчера, и иду к себе. Точнее, подхожу к лифтам и жму на кнопку. Жду достаточно долго и начинаю злиться. Вот вроде бы и дом у нас элитный, а косяки все равно вылезают постоянно. Лифты,

кажется, живут своей, понятной только им, жизнью.

Вздыхаю и шагаю к черному ходу. Подхожу к площадке перед лестницей и торможу. Прямо передо мной дверь, выходящая на общий пожарный балкон. И я слышу раздающийся за ней голос Олега. И даже вижу его силуэт за полупрозрачным стеклом. Удивляясь сама себе, почему-то не ухожу, а внимательно слушаю. И потихоньку ощущаю, как округляются от ужаса глаза, а волоски на руках встают дыбом.

– ... отказывается? Вот тварь! Ну ничего, еще сутки я пожду. Подвал закрыл? Он все так же прикован к батарее?... Отлично! Отопление на даче я еще вчера отключил... Холодно? Так этого и добиваюсь. Сваливай до завтра, а он пусть сидит, думает. Пожалеет, что залез ко мне... Крови много? Не беспокойся. Этот гад живучий, быстро не сдохнет. Сейчас двигай домой. Утром берешь «мясника», катите вдвоем на дачу. Больше никого не посвящай. Пусть «мясник» поработает. У вас ровно день. И чтобы к вечеру Мороз все подписал. Ну а потом ты знаешь, что делать... Только без твоих обычных косяков. Его не должны найти. Надоело подтирать за тобой дерьмо, въехал?... И приберите там после себя. Никакой крови у меня в подвале. Ну все, завтра вечером жду тебя с бумагами.

Окончания последней фразы не дожидаясь. Осторожно тяну на себя дверь черного хода и проскальзываю туда. Но не бегу вниз, а замираю на месте. Иначе Олег может услы-

шать. Я только молча молюсь, чтобы ему не вздумалось заглянуть на лестницу. Не представляю, что тогда будет. К счастью, мне везет. Сначала слышу удаляющиеся шаги. А потом довольный голос мамы, встречающей своего мужа у порога. Мужа, под личностью которого прячется монстр! Какого черта я не поняла этого за два года?

На самом деле, не так уж сильно я приглядывалась к Олегу. Поводов просто не было. Видела, что маму он точно любит. Ко мне относится спокойно и тепло. Ни намека на агрессию, никаких претензий, даже когда мы жили вместе. Впрочем, когда они с мамой сошлись, я была уже взрослой. У меня хватало своей личной жизни и переживаний. И еще я была благодарна Олегу за маму. За то, что она наконец ожила. Считала, что ей второй раз повезло с мужчиной. И вот теперь такое неожиданное прозрение. Чудовищное!

Быстро сбегая вниз по лестнице и уже через несколько минут запираюсь в своей квартире. Точнее, не в своей. И чувствую, что мне совсем не хочется тут находиться. Но это все потом! Сейчас надо подумать о другом. О тех жутких словах, что я только что услышала. Не сомневаюсь, что речь шла о Богдане Морозове. Похоже, его поймали и заперли на даче Олега. А еще он ранен. Завтра его собираются заставить подписать какие-то бумаги. И для этого... Черт, неужели, будут пытаться? Как иначе можно расценить слова о «мяснике»? А потом вообще убить?? Хватаюсь за голову и мечусь по комнате. Мне страшно, и я не понимаю, что делать. Заявить

в полицию? Ага, я не такая дура! Понимаю, как воспримут там подобную информацию о прокуроре города. Долго ли я после этого проживу? А мама? Что будет с ней?

С трудом заставляю себя хоть немного успокоиться, чтобы голова начала соображать. А потом нахожу решение. Речь ведь идет о даче Олега. Я помню, где она находится. Бывала не раз. И если правильно все поняла, до завтра там никого не будет. У меня есть полдня и целая ночь, чтобы освободить Морозова. И пусть потом сам решает свои проблемы. Правда, пока у него не очень-то получается. Ну тут уж я ничем не могу помочь. Проблема в том, что ключей от дачи у меня нет. Но где они лежат, я знаю. Придется снова подниматься к маме и стащить связку. А потом еще возвращать, иначе сразу попаду под подозрение. Ладно, буду решать задачи по порядку.

Еще какое-то время трачу, чтобы придумать повод для визита к маме. Причем такой, что позволит мне зайти к ней дважды. Быстро собираюсь, вспоминаю, что Богдан ранен, и нервно перетряхиваю аптечку. Что брать с собой: перекись, йод? Наверное, надо по дороге заехать в аптеку. Только что покупать? Я ведь понятия не имею, какое у него ранение. Огнестрельное, ножевое? Впрочем, мне без разницы. Все равно ни с тем, ни с тем не справлюсь. Хорошо, что у меня есть тот, кто справится. Хотя ему как-то придется объяснять. Трясу головой. Все потом. Пока неизвестно, получится ли у меня вообще.

Глава 2.2 Варвара

Выхожу из квартиры и поднимаюсь к маме. Первая часть моего плана проходит на удивление гладко. Олег отдыхает у себя в спальне и даже не выглядывает, чтобы поздороваться. А маму я отвлекаю мелкой просьбой. И пока она ее выполняет, достаю из тумбочки в прихожей ключи. Через несколько минут, оказавшись в своей машине, облегченно выдыхаю. Кажется, я не готова к таким подвигам. Еще ничего особенного не сделала, а поджилки уже трясутся. То ли еще будет! Забиваю в навигаторе адрес и мчусь на дачу. По дороге останавливаюсь у аптеки и покупаю стратегическим запасом бинтов, обезболивающих и перекиси. Больше ничего в голову не приходит.

Уже почти подъезжаю к нужному повороту, когда в моей голове что-то щелкает. Приходится резко свернуть к обочине и раскинуть мозгами. Я чуть не сделала роковую ошибку – заехала в дачный поселок через основные ворота прямо к дому. А ведь там, во-первых, охрана на въезде. И все фиксируется на камеру. И кроме того, на воротах дачи тоже стоит камера. Когда Олег обнаружит свою пропажу, легко выяснит, кто последним посетил этот дом. К счастью, одну проблему я знаю, как решить. У дачи есть задняя калитка. Оттуда можно войти во двор и на камеры не попасть. Но как незаметно заехать на территорию поселка, не представляю.

Я уже почти отчаиваюсь, когда в голову приходит догадка. С противоположной стороны, за забором участка, протекает река. В том месте есть специальная дверь. Ее сделали, чтобы не тратить время на обход и иметь возможность выйти прямо на берег. На связке должен быть магнитный ключ от этой двери. Мне всего лишь надо объехать поселок и найти выезд к реке с другой стороны. Оставить недалеко от прохода машину. Попасть на участок и зайти в дом через дополнительный вход. И также вывести Морозова. План понятен. Вот только что делать, если мужчина не в состоянии идти? Дотащить такого здорового мужика я не смогу. Да и как мы будем выглядеть со стороны? Впрочем, все равно это единственная возможность. Так что остается только действовать.

Поворот к поселку я проезжаю. Сворачиваю на следующей развилке, ища подъезды к реке. С этой стороны я еще не была, так что приходится немного поплутать. Наконец вижу в заборе нужную дверь и паркуюсь. На всякий случай прячу машину за высокими кустами. Лишняя предосторожность не повредит. Хотя сейчас глубокая осень, отдыхающих на пляже нет, что мне только на руку. Опять моросит легкий дождь. Пользуясь этим, натягиваю поглубже капюшон куртки. Не хочу, чтобы меня кто-нибудь узнал. Все же я не раз здесь отдыхала и с местной молодежью знакомилась.

Через дверь легко попадаю на территорию поселка. И иду к даче Олега, стараясь не ускорять шаг, нельзя привлекать внимания. Подхожу с тыла, перебирая ключи, отыскиваю

нужный и открываю заднюю калитку. Наконец попадаю в дом, на секунду останавливаюсь в прихожей и прислушиваюсь. Вокруг абсолютная тишина. На всякий случай осматриваю комнаты первого этажа. Пусто. Радуюсь, что никого из конвоиров здесь, действительно, не оставили. Тогда пришлось бы как-то выкручиваться. Больше не теряя времени, шагаю к подвалу. Снаружи он закрыт на большую железную задвижку. Распахиваю дверь, включаю свет. Передо мной крутая лестница, убегающая вниз. Подвал здесь глубокий и большой. Даже не знаю, зачем такой сделали. Все равно, насколько помню, в нем почти ничего не хранится.

Я пока никого не вижу, но зато отчетливо слышу шорох. Осторожно спускаюсь, готовясь отпрыгнуть. Вдруг Морозов смог сам освободиться и сейчас как шваркнет меня чем-нибудь по голове. Снова шорох, резко дергаюсь и поворачиваюсь. Привалившись спиной к дальней стене, прямо на бетонном полу сидит мужчина. Его правая рука вывернута вверх и пристегнута наручником к проходящей рядом трубе. Голова опущена на грудь, как будто он дремлет. Это странно. Я издавала достаточно шума, чтобы меня услышали. Вряд ли в такой ситуации у человека может быть настолько глубокий сон.

Неуверенно подхожу ближе и опускаюсь перед пленником на корточки. Только сейчас он медленно приподнимает голову и смотрит на меня мутным взглядом. Щурится и мотает головой, словно отгоняя видения. Кажется, думает, что я

ему снуюсь. Пока мужчина борется со сном или явью, я внимательно осматриваю его. Очень бледное лицо, разбитые в кровь губы. Ссадина на скуле. В первый раз вижу его в одежде с короткими рукавами, открывающей мрачную татуировку на предплечье. Но разглядывать рисунок нет времени.

Понимаю, что из одежды на нем только порванная футболка и перепачканные грязью джинсы. И еще кроссовки. Ни свитера, ни куртки. А здесь очень холодно. На мне теплая парка, но зубы уже выстукивают дробь. Хотя не уверена, что от холода. Скорее, от того, что вижу. А вижу я кровь. Ею измазана вся правая часть его тела, рукав футболки с той стороны тоже пропитан кровью. И даже на полу небольшая лужица. Меня начинает мутить. Сквозь разорванную ткань видны синяки и кровоподтеки. Но столько крови явно не от них.

Сколько он тут сидит? Мы виделись вчера днем. Похоже, словили его вечером. Значит, как минимум, ночь плюс сегодняшние полдня. И все это время медленно истекает кровью.

– Богдан, вы меня слышите? – спрашиваю, вглядываясь в его лицо. Он чуть отодвигается от стены, подаваясь ко мне, и с шумом выдыхает, кривясь от боли. На стене за его правым плечом остается кровавый след. Видимо, рана там. Надо скорее выбираться отсюда и везти его к врачу. Плохо, что сам Морозов, кажется, мне не помощник. Все также мутно смотрит на меня и молчит. Ну да, зачем разговаривать с видением?

– Богдан, пожалуйста, вы сможете подняться и идти? – не прекращаю попыток достучаться до него. А он вдруг дергается, и я слышу скрежет наручника по трубе. И тут отчетливо понимаю, что упустила одну маленькую проблему – чертов наручник! Как я его сниму? Озираюсь по сторонам в слабой надежде, что мне повезет, и ключи где-нибудь поблизости. Но сама понимаю, что это было бы верхом глупости. Конечно, их здесь нет. Поднимаюсь на ноги и шагаю ближе к трубе. Осматриваю наручник. Вижу под ним содранную до ран кожу. Видимо, пока Морозов был в состоянии, пытался освободиться.

Со всей силы дергаю трубу, но она не поддается. Это не какой-нибудь пластик, а металл. Черт! Что же делать? Быстро осматриваю подвал, ища то, что может мне помочь. Он почти пустой. Есть пара стеллажей в противоположном углу. Изучаю все. Там лежат инструменты, отвертки, проволока. Хватаю и тащу к Морозову. Тратя кучу времени, ковыряюсь всем подряд в замке наручника. И не получаю никаких результатов. Опускаясь на колени рядом с пленником, ругаюсь сквозь зубы. Мужчина поворачивает ко мне голову. Пусть медленно и заторможенно, но взгляд становится осмысленным. Может, в его видениях девушки не ругаются матом, и он наконец понял, что я реальная? Хорошо бы!

– Наручник не снять, – зло выдыхаю, вглядываясь в него. Ну давай же, подскажи мне! Видишь, я не знаю, что делать.

– Пилить... – раздается хриплый голос, словно Богдан

услышал мой мысленный вопрос.

– Пилить? – переспрашиваю и тут же поднимаюсь на ноги, бормоча: – Пилить... Это хорошо, это я могу. Надо только найти ножовку по металлу. Если она тут есть. Снова бросаюсь к стеллажам. Расшвыриваю все на полках, ища нужное. Нахожу несколько ножовок. Беру с собой и быстро возвращаюсь к трубе. Вот эта, похоже, подойдет. А как пилить-то? В наручнике его рука, я же ее задену. Богдану только новых ран и не хватает. Стою в растерянности и слышу тихое:

– Трубу...

Вот я дура! Ну конечно же трубу, а не наручник. Начинаю пилить. Черт! А это, оказывается, не просто. Пила все время соскальзывает. Дело движется очень медленно. Не представляю, как много времени это займет. Причем, мне от усилий уже жарко. А Морозову явно холодно, его тело трясет крупной дрожью. Бросаю на пол пилу и быстро шагаю к выходу.

– Не уходи... – шепчет он вслед. Но голос срывается.

– Я сейчас. Принесу какую-нибудь одежду, – торможу на секунду, оглядываясь на него.

– Воды...

Киваю и взлетаю по лестнице. В прихожей вытаскиваю из шкафа пару курток. Забегаю в гостиную и хватаю с дивана плед. Потом на кухню. Там забираю бутылку и снова мчусь в подвал. Куртки мешают видеть ступеньки, и я чуть не срываюсь вниз. Заставляю себя быть аккуратнее. Сейчас от моей осторожности зависит жизнь Морозова. А может, и моя

собственная. Опять опускаюсь на колени перед мужчиной. Подсовываю под него плед. Сжимая зубы, он приподнимается, помогая мне. Потом набрасываю ему на плечи одну куртку и сверху укрываю второй. А дальше отвинчиваю крышку и подношу бутылку к его губам. Он жадно делает несколько глотков и откидывает голову. Дышит тяжело.

Я снова принимаюсь за работу. Понятия не имею, сколько проходит времени, когда мне все же удается справиться с трубой. Несколько раз останавливаюсь и отдыхаю, позволяя рукам сбросить напряжение. Периодически поглядываю на пленника. Он все также сидит с закрытыми глазами, оперевшись о стену и откинув на нее голову. И никак не реагирует, когда я стаскиваю один конец наручника с трубы. Наклоняюсь и тихонько дотрагиваюсь до его плеча.

– Надо уходить. Сможешь встать?

Богдан медленно поднимает веки. И пару секунд мы смотрим друг на друга. Между нашими лицами всего несколько сантиметров. Серые глаза с коричневыми крапинками по краям завораживают и заставляют сердце биться еще быстрее. Хотя оно и так работает на повышенных оборотах, получив такую дозу адреналина. Но у меня нет времени разглядывать мужчину.

– Помоги... – произносит он еле слышно. Закидываю его левую руку себе на плечо и обхватываю за талию. Опираясь на меня, Богдан поднимается. По лестнице забираемся вдвоем. Приходится прижаться к мужскому торсу, здесь совсем

узко. У входной двери останавливаемся. Морозов прислоняется к стене, отдыхая, а я осматриваю его. Нам еще идти до машины. Несмотря на темноту нас могут заметить прохожие. Его лицо сейчас выглядит еще блее, разбитые губы и ссадины хорошо видны. Придется рискнуть. Снова заглядываю в шкаф с верхней одеждой. Беру оттуда кепку и надеваю мужчине на голову. Одна из курток осталась внизу. А вторую помогаю осторожно натянуть на его здоровую руку. Раненное плечо не трогаю, просто набрасываю на него куртку и застегиваю. И сверху кепки натягиваю капюшон.

Снова оглядываю Морозова и виновато говорю:

– Машина за забором поселка. Придется немного пройтись. Пойдем в обнимку, как парочка. У тебя получится? Если нет, я что-нибудь придумаю. Будет хуже, если ты свалишься на улице.

– Смогу... – лишь кивает он, хотя лицо искажает судорога боли. Я подхожу ближе и снова подхватываю его за талию. И уже прямо у двери вспоминаю о ключах от дачи. Их нельзя забывать! Убираю связку в карман, дверь оставляю приоткрытой. И веду Богдана к задней калитке. Он дышит шумно, но ноги все же переставляет.

– Можешь опереться на меня сильнее, я справлюсь, – говорю ему. Но Богдан не усиливает хватку. Сцепив зубы до белых желваков, тащится вперед. Вот же упрямый человек!

Нам везет. До машины добираемся, не встретив никого по пути. Открываю заднюю дверь, помогая моему спутни-

ку лечь на сиденье. Быстро сажусь за руль, завожу мотор и включаю печку на максимум. Рядом со мной, на пассажирском сиденье, лежит пакет из аптеки. Но я не вижу смысла сейчас осматривать рану. В этом деле от меня все равно мало толку. Если Морозов не умер от потери крови за ночь, думаю, еще полчаса потерпит. Как раз столько ехать до Кости. Выруливая на дорогу, звоню и подтверждаю свой приезд. Первый раз набрала его еще по дороге на дачу. Надо было убедиться, что мой друг у себя и не планирует сегодня разъездов. Еще раз напоминаю, чтобы ждал меня. Чувствую, что он заинтригован, но раскрывать карты не спешу. Хотя уверена, Костя не откажется помочь.

Глава 2.3 Варвара

Веду машину и размышляю, как вернуть на место ключи от дачи. Неизвестно сколько мой друг будет возиться с Морозовым. Если закончит только ночью, как я тогда заявлюсь к маме? Может, поехать сейчас? На светофоре оглядываюсь на своего пассажира. Он лежит все в той же позе, в которой я его устроила. Глаза закрыты. Кажется, уже без сознания. Нет, не буду рисковать. Сначала врач! Подгоняемая беспокойством, до Кости добираюсь быстрее, чем планировала. Как хорошо, что он живет за городом в собственном доме. Не надо затаскивать раненного в подъезд, подниматься на лифте, вызывая недоумение у соседей. Просто паркуюсь у ворот и сигналю, предупреждая о приезде.

Ждать долго не приходится. Видимо, Костя уже в нетерпении. Я выхожу на улицу, встречая его. Лежащего в моей машине Богдана он не видит и с улыбкой вглядывается в мое лицо.

– Привет! Ну говори, что такое срочное сподвигло тебя наконец выбраться ко мне в гости?

– Нужна твоя помощь. Профессиональная, – озвучиваю сразу главное, нет времени на расшаркивания.

Улыбка сходит с лица Кости, он быстро обшаривает меня взглядом, ища причину подобного заявления.

– Не мне, ему, – киваю на машину. Друг хмурится, под-

ходит к автомобилю и заглядывает через окно в салон. Рассматривает там что-то, потом поворачивается и напряженно спрашивает:

– Кто это? Что случилось?

– Давай, все вопросы потом, – отзываюсь я. – Он ранен. И не уверена, что долго протянет без помощи.

Костя хмурится сильнее, сверля меня взглядом, и кивает:

– Заезжай во двор. Сейчас ворота открою, – идет к калитке. Через минуту железные двери распахиваются. Я проезжаю на территорию и останавливаюсь на заасфальтированной площадке. Костя открывает заднюю дверь и склоняется к Морозову. Довольно быстро выпрямляется.

– Жив, но в отключке. Надо занести в дом, – и смотрит на меня: – Поможешь?

– Конечно, – соглашаюсь я и предупреждаю: – Рана на правом плече. Постарайся не задеть.

Вдвоем мы с трудом дотаскиваем Морозова до дома. Заносим в какую-то комнату и укладываем на кушетку. Пока Костя стаскивает с раненного куртку и осматривает, я озираюсь по сторонам. Помещение, в котором мы находимся, очень напоминает больницу. Как интересно! У моего друга дома рабочий кабинет? Но сейчас не время об этом спрашивать.

– Ну что? Твой вердикт? – уточняю у Кости, когда он наконец отрывается от Богдана и переводит задумчивый взгляд на меня.

– Сильно избит, но кости, кажется, целы. Чуть выше правой лопатки ножевое. Давно он без сознания?

– Полчаса примерно. До этого даже разговаривал со мной. Правда, очень заторможенно.

– Из тебя бы столько крови вытекло, тоже была бы заторможенная, – резонно замечает Костя. – Рана когда получена?

– Точно не знаю. Возможно, вчера вечером. Ты ему поможешь?

– По-хорошему, парню нужно в больницу. Проверить на повреждение внутренних органов. Зашить. И крови много потерял. Надо делать переливание. Но, так понимаю, этот вариант не подходит? – хмурится друг, разглядывая меня. – Иначе ты бы его давно уже отвезла. А еще вот это украшение меня напрягает, – приподнимает правую руку Морозова, на которой все еще болтается наручник. – Скажи мне, дорогая, куда ты вляпалась?

– Я никуда. Но с больницей не вариант, ты прав. Сам справишься?

Костя поджимает губы, сверля меня взглядом. Потом пожимает плечами, криво ухмыляясь:

– И не с такими справлялся. Но это займет время. Можешь пока отдохнуть. Если голодна, найди что-нибудь в холодильнике.

– То есть я тебе не нужна? Мне очень надо отъехать. Я тогда займусь своими делами, хорошо? Не беспокойся, через два часа вернусь.

– Я беспокоюсь не об этом, – снова усмехается Костя. И серьезно глядя в глаза, добавляет: – Уверена, что тебе самой не нужна помощь?

– Уверена, спасибо! – благодарю я. – У меня неотложное, но совсем не опасное дело.

– Ага, я так и понял. А мужик с ножевым тебе случайно под колеса свалился, да? И ты просто не смогла пройти мимо? Насколько помню, бездомных котят ты в детстве не спасала. Хотя вру, не котят, но одного щенка точно в сарае от родителей прятала. Так что все сходится, – щурится мой друг и качает головой: – Ладно, позже поговорим. Пойдем, провожу тебя и займусь этим страдальцем. А то, и правда, коньки отбросит. Хорони его потом...

Ведь знаю, что у Кости, как и у многих хирургов, специфическое чувство юмора. Но, кажется, все равно бледнею. На что хозяин дома лишь широко улыбается.

Я укладываюсь ровно в два часа, как и обещала. Заезжаю к маме. На этот раз перекидываюсь парой слов с Олегом, который тоже вышел к коридор. И даже пью с ними чай. А под предлогом похода в туалет незаметно возвращаю ключи на место. И уезжаю, предварительно сообщив, что на пару дней отправляюсь в гости к подруге за город. Выполнив свой план, еду к Косте. По дороге торможу у магазина и покупаюсь продуктами. Остаться у друга надолго не планирую. Но несколько дней надо будет где-нибудь пересидеть. Морозову потребуется время для восстановления. И я даже знаю,

где мы остановимся. Поэтому и запасаясь едой.

Костя встречается меня в белом халате, перепачканном кровью. И сразу возвращается к своему пациенту. Я иду за ним. Первым делом разглядываю Морозова, лежащего на кушетке с голым торсом. Даже без сознания он выглядит впечатляюще. Мощное тело с рельефными мышцами, переплетения татуировок, одно плечо перебинтовано. Уже не такой бледный, но глаза все еще закрыты. Разорванную футболку Костя с него снял, и теперь отлично видны ушибы и синяки.

– Кто-то хорошо над ним поработал, – тихо комментирует мой друг, замечая, что именно я разглядываю. Ничего не отвечаю. Перевожу взгляд на стойку для капельницы рядом с кушеткой и пораженно скидываю на друга глаза:

– Это кровь? Ты делаешь переливание? Откуда?

– Не думал, что ты вот так все узнаешь, – вздыхает Костя, – но ладно... В общем, у меня есть дополнительный заработок. Вот этот кабинет. Не только твоему другу нужна помощь в обход больниц и ментов. Так что имей в виду. Хотя, надеюсь, больше тебе это никогда не пригодится.

– Хочешь сказать, что помогаешь криминалу? – округляю я глаза. – Черт! Никогда бы не подумала...

– Да, я тоже не думал. Но жизнь сложная штука. Так получилось. Осуждаешь?

– Нет, – отвечаю после паузы. – Мне бы со своей жизнью разобраться. О других выводы делать не спешу. У тебя своя голова на плечах.

– И даже дружить со мной не перестанешь? – криво улыбается Костя.

– Не перестану. Ты же мне помог. Думаешь, после такого задеру нос, морализируя? Это было бы подло.

– Да уж, морализаторство – не твой конек, – соглашается он. И добавляет серьезно: – Спасибо!

– Кость, брось! Это я должна говорить спасибо. Как там твой прогноз? Скоро он очнется?

– Думаю, завтра. Я вколол снотворное, чтобы не дергался. Мало ли. Вдруг, проснется и не обрадуется, что я его подлатал. Ну и антибиотик с обезболивающим. Кстати, наручник я снял. Есть у меня нужные инструменты. Рану зашил. Сейчас кровью накачаем, и через несколько дней будет как новенький. Организм крепкий. Внутренних повреждений нет. Как и трещин на ребрах. Я проверил. У меня, между прочим, аппарат УЗИ и переносной рентген присутствуют. Спонсоры, знаешь ли, хорошие попадаются. При деньгах, обычно. Так что здесь автономная мини-операционная.

– Даже не знаю, что сказать, – качаю головой.

– Зато я знаю, – откликается Костя. – Расскажи, что происходит?

– Не уверена, что могу. Прости. Это не мои секреты. Да я и сама еще мало что понимаю. Может, потом, когда все прояснится, поделюсь.

– Хорошо, – пожимает плечами. – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Если будет нужен совет, обращайся.

– Спасибо! Возможно, понадобится. Я пока не очень представляю, что будет дальше. Его можно перевозить?

– В принципе, да. А ты далеко собралась?

– Недалеко. На нашу дачу.

– Ясно, – усмехается Костя. – Опять будем соседями. Там же все заброшено. Я проезжал мимо недавно. Ностальгия обуяла.

– Можешь считать, меня тоже. Да и деваться больше некуда. Поживу тут несколько дней, потом решу. Поможешь дотащить его до машины?

– Помогу, конечно, – не раздумывая, отвечает друг. – И прокачусь с тобой до дачи. Ну и заодно проверю, как пациент дорогу перенесет. А еще надо запустить оборудование в доме. Иначе вы оба там замерзнете. Зря, что ли я тут возился с этим полутрупом?

– Кость, спасибо! Ты и так уже столько всего сделал, – качаю головой.

– Да ладно! Можно подумать, ехать далеко. Всего лишь на другой конец деревни. Сейчас одену на него куртку. А ты пока подгони ближе машину.

Глава 2.4 Богдан

Слышу лязг железного засова на двери, оставляющего меня в одиночестве. Откидываю голову на стену и закрываю глаза. Все равно вокруг ничего не видно. И пока немного привыкаю к темноте, остается только усмехаться собственной глупости. Обиднее всего, что сдал меня человек из ближнего круга. Их и так мало осталось, по пальцам одной руки можно пересчитать. Впрочем, как раз части пальцев скоро могу лишиться. Сегодня они только покуражились. Но уверен, дальше перейдут к активным действиям. И тогда мне мало не покажется. Хотя рана в плече уже напрягает. Рука онемела, а кровь все не останавливается. Я даже не вижу, что там. Да и перевязать нечем. Сниму футболку, совсем замерзну.

Не уверен, что долго смогу оставаться в сознании. Но пока соображаю, буду продолжать попытки. Спасать меня некому. Так что если не выберусь, в этом грязном полу меня и забетонируют. Ну или в лесочке ближайшем прикопают. Жгучая злость на собственную глупость опять поднимается в груди, но я душу ее в зародыше. Сейчас нельзя тратить на это силы. Сцепив зубы и игнорируя острую боль в плече, пробую все возможное. Даже не знаю после какой очередной бессмысленной попытки проваливаюсь в полудрему.

Через несколько часов возвращаюсь в реальность и про-

должаю, предварительно немного размяв окоченевшее тело. Оно уже плохо слушается. Я теряюсь в пространстве и времени. Не понимаю, день сейчас или ночь. В подвале все время темно. Очень хочется пить. Во рту сухо, как в Сахаре. Но ни еды, ни воды мне не оставили. И это очень показательно. Я не обманываюсь, знаю, что меня ждет. А потому не бросаю попыток освободиться, стирая кожу на запястье почти до мяса. Но наручник затянут крепко. Черт его побери!

А потом приезжает шавка Кошелева. Отрабатывает на мне очередные удары, блокировать которые я уже не в состоянии. И опять трясет перед лицом бумагами, пытаюсь заставить их подписать. А то я такой дурак и не понимаю, что сразу после этого меня прямо тут и закопают. Бесцельно потратив время, шавка уезжает ни с чем, пообещав навестить на следующий день. И привезти того, кто поможет принять правильное решение. Похоже, завтра меня ждет жаркий денек. Не знаю, как долго смогу терпеть пытки. Сам идиот – так глупо попасться!

Тело понемногу сдается, скорее всего из-за большой кровопотери. Время тянется медленно, продлевая мои мучения. Я то нахожусь в сознании, то проваливаюсь в беспамятство, продираясь сквозь галлюцинации. И чаще всего вижу в них зеленые глаза. Иногда они смотрят на меня с нежностью, иногда возмущенно. Но в любом случае эти видения слишком приятны. И я ловлю себя на том, что даже призываю забвенье. Уже понял, что мне отсюда не выбраться. И лучшее,

что могу для себя сделать – это сдохнуть до приезда похоронной команды Кошелева. И тем самым обломать ему все планы.

Когда сквозь дрему слышу звук открываемого засова и шаги на лестнице, не двигаюсь. Вспыхивает свет, но я не спешу открывать глаза. Куда торопиться? Еще успею «порадоваться», глядя на эти рожи. А потом чувствую рядом свежий цветочный аромат и все же разлепляю веки. И вижу так близко перед собой ее лицо. Очень хочется дотронуться до гладкой кожи, но руки не слушаются. Меня охватывает спокойствие и безразличие. Я готов к смерти. Но когда слышу произнесенные чувственным голосом ругательства, вынырываю из небытия. Странные у меня галлюцинации! Что она там говорит? Не может снять наручник? Ну да, я тоже не смог. Надо бы перепилить трубу, но нечем. До ножовки не добраться.

Мое видение вдруг покидает меня и удаляется. Вот здесь мне становится страшно. Почти умоляю ее остаться. Слова из пересохшего горла выдавливаю с трудом, очень хочется пить. Я снова один, больше не чувствую ее рядом с собой. Но через несколько минут она возвращается, принеся с собой тепло. И воду. Я слышу ее дыхание, вслушиваюсь в него, дыша вместе с ней. А потом ощущаю его на своем лице. Открываю глаза и тону в зеленом взгляде. Она снова что-то говорит. Кажется, просит меня встать. Я встану. Для нее все, что угодно. Даже заставлю почти окоченевшее тело снова двигаться.

Мы куда-то долго идем. Мне все равно, куда. Ведь рядом она. Тонкие руки обхватывают меня за талию. Я готов шагать так всю ночь. Но все когда-то кончается. Передо мной открывается дверь машины, забираюсь в нее и почти падаю на сиденье. А потом снова упываю в небытие. Мои видения продолжают. Но теперь я в незнакомой комнате. Мне тепло, и боль совсем не ощущается. Зато чувствую ее запах. Тонкие, прохладные пальцы, касающиеся моего лба. Теплое питье вливается в рот. Без возражений глотаю все, что она мне дает. Я буду послушным, только пусть мои галлюцинации не заканчиваются.

Медленно открываю глаза и улыбаюсь. Прямо напротив ее лицо. Да, спасибо! Но тут же напрягаюсь. На этот раз голова работает нормально. Это точно не видения. И я больше не в подвале. Не двигаясь, обвожу глазами ту часть помещения, что мне доступна. Это комната из моего сна. Или не сна? Что я вообще помню? Кажется, Варя была со мной в подвале. Принесла одежду, пилила трубу. Потом отвела меня к машине. Дальше провал. А потом сразу эта комната. Горячее питье. Ее прохладные пальцы. И я наконец понимаю, что произошло.

Варя приехала на дачу, нашла меня там. И освободила. Неужели, правда, пилила трубу? Обязательно спрошу ее об этом. Она меня вытащила! Даже несмотря на нашу странную последнюю встречу. Сумасшедшая девчонка! Бесстрашная и безрассудная. Подвергать себя риску из-за незнакомо-го че-

ловека? Ведь могла просто вызвать ментов. Тем более, наверняка читала, что обо мне пишут. Такой информационный бум сложно не заметить. Тогда еще более странно. То, что сейчас спокойно спит рядом со мной. На одной кровати. Прямо в одежде поверх покрывала, укрывшись пледом. А я? Приподнимаю одеяло. На мне только боксеры. Это она меня раздела? Вот этого совсем не помню. Даже жаль.

Вглядываюсь в спящую девушку. Нежная кожа, к которой так и хочется прикоснуться. Чуть приоткрытые губы. Такие чувственные и манящие. Длинные ресницы оставляют тень на щеках. Слегка растрепанные волосы как золотистый шелк. Уверен, на ощупь они как шелк. Но не разрешаю себе проверить, в последний момент удерживая тянущуюся руку. Она почти мой ангел-хранитель. Вот пусть им и остается. Далеким и прекрасным. Не надо ей со мной. Что я могу дать такой, как она, теперь? Только утащить на самое дно. В грязь и кровь.

Если бы мы встретились раньше, когда я был на коне... Впрочем, мы, скорее всего, встречались. И что? Сумел я рассмотреть ее тогда? Нет. А в том моем состоянии она бы на меня не взглянула. Зачем ей обдолбанный, самонадеянный придурок, считающий, что схватил бога за бороду? Да еще и окруженный доступными бабами. Сейчас даже от воспоминаний тошнит. Быстро мне жизнь показала, что к чему. А может, и к лучшему? Что меня ждало впереди? В тридцать пять загнуться от передоза? Да я первые дни, как все случи-

лось, даже соображал с трудом. Пока вся дурь и хмельной угар из крови не выветрились. Поэтому и ошибок столько наделал.

Глава 2.5 Богдан

Видимо, я слишком пристально ее разглядываю. Длинные ресницы трепещут и поднимаются. На меня смотрят зеленые глаза. Тот самый взгляд, от которого бросает в дрожь. Так до сих пор и не понимаю, почему. А Варя делает совсем уж странное. Протягивает руку и прижимает ладонь к моему лбу. И я тоже хорош. Не отодвигаюсь. Наоборот, подставляюсь под ее руку как довольный кот. Остается только замурчать. Полный треш! Но когда она убирает ладонь, становится так холодно и тоскливо. Кажется, мой голодный взгляд ее пугает. Варя быстро садится на кровати. И глядя в сторону произносит хриплым ото сна голосом, царапающим мое нутро:

– Прости... Температуру проверяла. Вроде, все в порядке. Плечо болит?

Только тут вспоминаю, что меня порезали. Тянусь рукой к лопатке и натываюсь на повязку. Кстати, запястье тоже забинтовано. И наручника на нем нет. Интересно, как она его сняла? Собираюсь с мыслями и отвечаю:

– Не очень. Это ты меня заштопала?

– Нет. На такое я не способна. Отвезла к своему другу. Он хирург. Обезболивающее тоже он вколол. И еще лекарства назначил. Не беспокойся, о тебе никому не расскажет, – сразу отвечает на мой невысказанный вопрос.

– Почему? – уточняю хмуро. Хотя на самом деле хочу спросить другое: что это за друг? Насколько близкий? Но, конечно, не решаюсь. Не мое дело.

– Потому что попросила. Я как-то раз помогла ему в сложной ситуации.

Ясно. Кажется, эта девушка не только мой ангел-хранитель. Какого черта это так злит? Заставляю себя успокоиться и спрашиваю:

– Что за дом?

– Наша старая дача. Извини, у меня нет конспиративных квартир.

– Дача? – хмурюсь и сажусь, спуская ноги на пол. Голова слегка кружится. – А сюда...

– Нет, – качает головой. – Это дача моего отца. Он умер больше двух лет назад. А Олег здесь не бывает. И мама теперь тоже. Но думаю, надолго все равно не стоит задерживаться. На всякий случай.

Варя все еще сидит на кровати. Разглядываю стройную фигурку и удивляюсь. Даже в помятых шмотках и с взъерошенными волосами умудряется выглядеть зашибись. Хотя явно чувствует себя неловко и пытается разгладить руками складки на футболке.

– Как я здесь оказался?

Она растерянно смотрит на меня и с заминкой спрашивает:

– Совсем ничего не помнишь?

– Только отрывки. Но не уверен, что они реальные. Ты действительно пилила трубу? – Варя смущенно кивает. Черт! Мне не приснилось. Уточняю: – Случайно оказалась на даче и нашла меня?

– Не случайно, – хмурится и отводит взгляд. Я жду. Мне нужно услышать все, чтобы сложить картину. Девушка нехотя продолжает: – Я подслушала разговор. Олег, он... В общем, поняла, что тебя схватили и держат в подвале. А еще собираются... – она замолкает в растерянности, закусив губу. Мне все ясно. Похоже, Кошелев не стеснялся в выражениях. Непонятно другое:

– И после всего услышанного ты не придумала ничего лучше, чем одна поехать на дачу? – недоумеваю я.

– Ну да, – злится Варя. – Не придумала.

– Почему ты мне помогла? – не могу не задать вопрос.

Она снова переводит взгляд на меня. От чего по телу разливается тепло. Удивляясь собственной реакции, изучаю ее лицо. Варя с минуту раздумывает, потом пожимает плечами:

– Не знаю... Просто не могла по-другому. Это было правильно.

– Всегда поступаешь правильно? – поддеваю с легкой иронией. Слишком трудно удержаться.

– Стараюсь, – кивает, задирая подбородок. В глазах опять мелькает недовольство. – Для меня правильно. А не по чьим-то законам, – заканчивает холодно. А я смотрю ей прямо в глаза и с чувством говорю:

– Спасибо! Я бы не выбрался сам, – и наслаждаюсь растерянностью в зеленых глазах. Потом поднимаюсь и уточняю: – Здесь есть душ? – После подвала очень хочется помыться.

– Да, я включила бойлер. Вода уже нагрелась. Надо только защитить повязку. Подожди, сейчас найду, чем.

Варвара слезает с кровати и идет к дверям, старательно отводя глаза от моего полуголого тела. Черт, мне нравится ее смущать. Хотя зачем это делаю? Ведь сам решил держаться от нее на расстоянии. Через несколько минут приносит полотенце, пластырь и кусок полиэтилена. Делает, что надо, и показывает мне ванную. После душа чувствую себя заметно бодрее, хотя слабость еще ощущается. Обернув бедра полотенцем, возвращаюсь в комнату. Оглядываюсь в поисках своей одежды. Но вижу только кроссовки на полу. Варя появляется в дверях с ворохом шмоток в руках. Бросает все на кровать и сообщает:

– Твои вещи пришлось выкинуть. Здесь осталось кое-что от отца. Посмотри. Может, подойдет. Все чистое.

Мы стоим друг напротив друга. Я в одном полотенце. И она. Ее щеки покрываются легким румянцем. Взгляд фокусируется где-то на уровне моей груди. Наверняка поэтому мое сердце с силой лупит о ребра. Просто физически ощущаю ее взгляд. Отчаянно борюсь с желанием протянуть руку, обхватить тонкое запястье и дернуть ее на себя. Обнять. Забраться под футболку, ощутить ладонями гладкую кожу. Но

я не поступлю так с ней. С той, кто уже дважды спасла мне жизнь. И я точно за это не расплачусь. А значит, моя жизнь теперь принадлежит ей. Пусть она об этом не догадывается.

Варя наконец отмирает и шагает к двери, обходя меня по широкой дуге. Как будто понимает, что я с трудом себя контролирую. И уже у выхода говорит:

– Приходи на кухню завтракать. И не одевай пока верх. Надо поменять повязку, – затем быстро исчезает в коридоре. Сажусь на кровать, чувствуя противную слабость в ногах. Но это ничего. Скоро восстановлюсь. А пока придется где-нибудь залечь. Остаться здесь, и правда, опасно. Покопавшись в куче одежды, выбираю джинсы, футболку и куртку. Джинсы натягиваю прямо на голое тело. Обуваюсь. Остальное несу в руках. И иду искать кухню. А когда нахожу, первым делом с удовольствием втягиваю носом запах. Аппетит проснулся, уже хорошо. Варя стоит у плиты, помешивая что-то на сковородке. На столе уже разложены марлевые повязки, перекись и еще какие-то флаконы.

Достает тарелки, раскладывает еду и ставит на стол. Но не садится, а застывает в нерешительности.

– Давай, сначала займемся повязкой.

Киваю, опускаюсь на стул и поворачиваюсь к ней спиной. Чувствую, как подходит ближе. Просто стоит сзади, не касаясь меня. А у меня уже мурашки по всему телу. Наваждение какое-то. Злюсь на себя и сжимаю кулаки. Заставляю взять себя в руки. Вроде бы получается. Но тут прохладные паль-

цы осторожно прикасаются к лопатке. Крепче сцепляю челюсти и полностью отдаюсь ощущениям. Чуть поворачиваю голову и откидываю ее назад, чтобы быть ближе к девушке. Боли совсем не чувствую. Все внимание приковано к ее рукам, порхающим по моей спине. Отрывает старую повязку. Аккуратными движениями обрабатывает рану. Накладывает новый бинт.

Черт! Почему так быстро? Мне мало. Хочу чувствовать ее прикосновения. Еще и еще. А Варя вдруг медленно проводит пальцами по коже. Понимаю, просто проверяет пластырь. Но на несколько секунд забываю дышать, тело опалает жаром. Никогда еще так сильно не реагировал на женские прикосновения. Даже не сдерживаю дрожь от этой... ласки? Кто мне запретит мечтать? Прохладные пальцы отрываются от моей спины. Девушка все также стоит сзади. И этой самой спиной я ощущаю ее взгляд и теплое дыхание. Тяжело дыша, сдерживаю нестерпимое желание развернуться, схватить ее в охапку, усадить себе на колени. До дрожи в руках сжимаю кулаки, заставляя себя вынырнуть из морока. Включить мозги.

Глава 2.6 Варвара

Очень странно вот так прикасаться к его горячей коже. И удерживать себя, чтобы не скользнуть ладонями дальше. Вверх по лопаткам, мощным плечам. Ощущая, как напрягаются под моими руками стальные мышцы. Так и тянет отследить пальцами контуры татуировок. Теперь я знаю, что одна спускается с плеча почти до самого локтя. А вторая, на другом плече, слегка заходит на грудь, а сзади на лопатку. Очень красивые татуировки, не вульгарные. Какие-то символы и слова, кажется, на латыни.

Не выдерживаю и все же провожу вдоль пластыря, по черному контуру. Слышу, как Морозов шумно выдыхает, и быстро одергиваю руку. Наверняка, ему больно. Хотя сегодня Богдану заметно лучше, а значит, моя миссия окончена. Отхожу в сторону, выбрасываю в мусор использованные бинты. Мою руки и сажусь за стол, придвигая к себе тарелку с завтраком. Морозов, так и не натянув футболку, тоже поворачивается к столу. Сидит пару минут, пребывая в своих мыслях. Потом начинает есть. Жадно, с аппетитом. При этом изредка подглядывает на меня, но быстро отводит взгляд.

– Очень вкусно, – кивает довольно. – Не ел всего сутки, а будто несколько дней, – усмехается невесело.

– Вообще-то, больше суток, – замечаю я. – Вряд ли тебя кормили в подвале. И еще весь вчерашний день.

– В смысле, вчерашний? Разве ты не вчера меня вытащи-
ла?

– Позавчера. Вчерашний день ты проспал.

– Странно. Совсем ничего не помню, – морщится мужчи-
на.

– Не удивительно. Ты потерял много крови. А еще мой
друг колот тебе снотворное. Чтобы силы быстрее восстано-
влялись.

– Что за друг? Расскажи подробнее, – просит Морозов,
глядя на меня с какой-то непонятной досадой.

– Ну... – тяну я, прикидывая, что говорить. – Мы с Костей
дружим с детства. В этой деревне и познакомились. У его
родителей тут тоже дача была. После их смерти он перестро-
ил дом и теперь живет в нем постоянно. Костя старше меня.
Окончил мед, работает хирургом в центральной больнице.

– Понятно, – кивает Богдан, бросая на меня быстрый
взгляд. – Его семья тоже здесь живет?

– Нет, говорю же, родители умерли. А жены и детей у него
нет.

В ответ на мои слова Морозов хмурится еще больше и
недовольно поджимает губы. Размышляет несколько минут.
Потом продолжает свои расспросы:

– Ты учишься или работаешь?

– Работаю.

– Где? – не отстает он.

– Это важно?

– Нет. Но я хотел бы знать. Если не секрет, конечно.

– Не секрет, – пожимаю плечами и отвечаю, стараясь не показать, что это болезненная для меня тема. – Я помощник шеф-редактора женского интернет-портала. Пишу статьи для него. Еще копирайтингом иногда подрабатываю, если попадаются хорошие заказы. Ну и тому подобное.

– Ясно, – Богдан снова замолкает. А я напрягаюсь. Потому что тоже хочу задать ему вопросы. Но не знаю, ответит ли. И все же решаюсь:

– Скажи, ты хорошо знаешь Олега? Почему он...

– Решил меня убить? – хмыкая, завершает фразу и разглядывает меня.

– Типа того... Речь шла о каких-то бумагах. Тебя хотели заставить их подписать, – продолжаю с сомнением. Не уверена, что стоит вторгаться на эту территорию. Но не могу сдержать любопытство.

– Все очень просто. Дело, как обычно, в деньгах, – отвечает Морозов. Замечаю, как сжимаются его кулаки и дергаются желваки на щеках. – Твоему отчиму приглянулся мой бизнес. Простых откатов оказалось мало. А я не захотел делать ему подарок.

От этих слов и тяжелого взгляда меня пробирает озноб. Впрочем, после разговора о пытках и убийстве, чего я еще ждала?

– Он мне не отчим, – отзываюсь глухо. – Но муж моей мамы, да. Получается, Олег был... вашей крышей?

– Только не говори, что верила в его кристальную честность, – не сдерживает сарказма Богдан.

– Я не настолько наивная, – усмехаюсь грустно. – Но все же такого не ожидала. Жаль, что раньше не разглядела, что скрывается за его приятной внешностью.

– Что теперь? Расскажешь матери? – спрашивает, гипнотизируя меня взглядом.

– Не знаю, – медленно качаю головой, отводя глаза. – Боюсь, она мне не поверит, – но для самой себя мне надо прояснить все до конца. Так что продолжаю расспросы: – Эту шумиху в прессе и уголовное дело тоже Олег организовал? В том, что о тебе пишут, есть хоть слово правды?

Какое-то время Богдан молчит. Потом, словно заставляет себя говорить:

– Организовал он. Но правды тоже хватает. Я не был законопослушным гражданином. Откаты, финансовые махинации... В нашей стране большинство крупных бизнесов без этого не потянуть. Но совсем уж жести, типа убийств, за мной нет. И, кстати, мое казино – не обман, не подстава, а честная рулетка. Большая часть дохода уходила на выплаты выигрышей. Это тебе не игры с государством, где клиент всегда в пролете.

– Ты еще принимаешь наркотики? – пусть и поздно решаюсь поднять опасную тему. Все же мне надо знать, чего от него можно ждать.

– Нет. Завязал незадолго до того, как все произошло. Для

тебя все это звучит как полный треш, да? – глухо уточняет он.

– Да, – не отпираюсь.

– Странно, что ты вообще решила мне помочь. Мы ведь встречались раньше?

– Встречались.

– При каких обстоятельствах? Извини, не могу вспомнить, – кажется, Морозов немного смущен. Не подозревала, что он способен испытывать что-то подобное.

– Олег приводил нас с мамой в твое казино. И знакомил с тобой. Но ты тогда был...

– Понятно, – хмуро прерывает мужчина, глядя на свои сжатые кулаки. – Представляю, что ты обо мне подумала.

Я молчу. Он прав, что тут скажешь. Так что спрашиваю о другом:

– Как считаешь, насколько безопасно оставаться на даче?

Богдан поднимает голову, мрачно изучает мое лицо и требовательно произносит:

– Для начала расскажи подробно, что делала, после того, как подслушала разговор. Надо понять, если ли опасность для тебя возвращаться домой.

Вздыхаю и пересказываю ему все события. Он внимательно слушает. Задает по ходу вопросы и, поразмышляв, выносит вердикт:

– Ты молодец. Грубых ошибок не допустила. Конечно, всего не предусмотрешь. Но вряд ли захочешь подаваться в

бега. Это для тебя еще опаснее. Думаю, завтра можешь ехать к себе. И главное: постарайся ничем себя не выдать. Справишься?

– Наверное, – неуверенно киваю. – Хорошо, что мы живем отдельно.

– Отдельно? Я думал, вместе, – удивляется Богдан.

– Не совсем. В одном доме, но в разных квартирах.

– А тогда... – резко прерывает себя, явно не хочет напоминать, как я застучала его на чужой собственности.

– Просто зашла кое-что забрать. У меня есть ключи, – отвечаю на не прозвучавший вопрос.

– Ясно.

– Хорошо, поеду домой завтра. А ты? – вглядываюсь в его лицо, прикусывая губу. И неуверенно предлагаю: – Если нужно, можешь пожить здесь какое-то время.

– Нет. Я тоже с утра уйду, – жестко отрезает Морозов.

Согласно кивнув, поднимаюсь и начинаю убирать со стола. Богдан предлагает помощь, а когда я отказываюсь, уходит к себе в комнату. Закончив с посудой, устраиваюсь в кресле в гостиной с книгой в руках. Вот только сосредоточиться на сюжете не удастся. Слишком много тревожных мыслей бродит у меня в голове. Тяжелых мыслей, пугающих. И я не знаю, как мне теперь со всем этим жить. Уже не смогу сделать вид, что ничего не произошло. Не знаю, сколько проходит времени, полчаса-час. Ко мне в гостиную заявляется Богдан. Все также без футболки, с голым торсом. И это меня

смутно беспокоит. Не незажившие ссадины и синяки, а что-то другое. Хотя за эти два дня достаточно насмотрелась на его тело. Касалась теплой кожи не раз. Почему же сейчас так неловко?

Морозов усаживается в свободное кресло и после недолгой паузы заводит разговор. Расспрашивает о том, как мне жилось в детстве. И что странно, это не просто треп от скуки. Судя по реакции и вниманию, его действительно интересуют мои ответы. Не вижу смысла молчать. Он поднял совсем безобидную тему. Так что спокойно делюсь воспоминаниями и, в свою очередь, задаю пару вопросов о его детстве. Богдан вроде бы отвечает. Но довольно быстро понимаю, что он аккуратно уводит разговор в сторону. Не дает никакой значимой информации. Я не настаиваю, принимая эти правила. Он точно не обязан открывать передо мной душу. Но выводы для себя делаю. Скорее всего, в его детстве все было не так просто.

Постепенно темнеет. Мы вместе идем на кухню и готовим ужин. Точнее, готовлю я. А Морозов мне помогает, выполняя мелкие поручения. А вот его настойчивые, вызывающие досаду взгляды отвлекают. Ужинаем почти в молчании. Потом я быстро расправляюсь с посудой, ощущая лопатками мужской взгляд. И дальше расходимся по комнатам. Теперь, когда Богдан в сознании, ночевать на одной кровати и периодически проверять его состояние нет необходимости. Я принимаю душ, с удовольствием залезаю под теплое одеяло. Сон

не приходит быстро, и я успеваю отследить свои ощущения. Остаться ночью на даче мне всегда было тревожно. Только рядом с отцом я чувствовала себя спокойно и защищенно. И сейчас ловлю себя на мысли, что в присутствии Морозова испытываю то же самое. Хотя, казалось бы, все, что он рассказал о себе, должно наоборот вызвать настороженность. Не понимаю, почему в моей голове все так смешалось?

Глава 2.7 Богдан

Лежу в кровати и думаю, что поступаю как полный кретин. Самым разумным было бы уйти сегодня вечером. Не подставлять еще больше ее и себя. Мало ли, до чего додумается этот урод. Он может притащиться сюда. Но возможность еще немного побыть рядом с Варей перевешивает любые логичные доводы. Я знаю, что скоро мы разбежимся в разные стороны. Она вернется в свою спокойную, размеренную жизнь. А я снова окажусь на дне, цепляясь зубами за все подряд и пытаюсь выкарабкаться. Поэтому еще одно утро, когда я смогу видеть ее лицо, случайно дотронуться до руки или плеча, у меня никто не отберет. Мне это нужно. Чтобы впитать в себя ее запах, ее энергетику. Чтобы закрепить в голове ее образ. Потом, когда станет совсем хреново, будет чем поддерживать себя.

Как жаль, что она ушла в другую комнату. Может, сказать, что мне плохо? Нет, это совсем уже зашквар. Я так не поступлю. Девчонка возилась со мной эти два дня. Ухаживала, когда я был без сознания. Одна только мысль, что она дотрагивалась до моего тела, раздевала меня, меняла бинты, вызывает сладкую дрожь, сосредотачиваясь в паху. Сволочь! Неблагодарная тварь! О чем я думаю? Хочется надавать самому себе по морде за собственные грязные мысли. За то, что не могу сдерживать желания. Раньше для меня это была

пара пустяков. Я даже гордился, что легко способен брать себя в руки, изгоняя похоть из тела и мозгов. Вот жизнь и доказала, что я самонадеянный дурак!

Прямо сейчас из последних сил удерживаю себя от того, чтобы выйти в коридор. Прижаться лбом к ее двери. Уловить за ней легкое дыхание. И дышать вместе с Варей. Просто дышать. Представляя ее глаза, губы, гладкую кожу. Золото волос. Глухой стон срывается с губ. Я меняю местами подушки, ложась на ту, на которой спала Варя. Обхватываю ее руками и глубоко вдыхаю. Легкий запах лаванды кружит голову. Дышу им, ведь это все, что мне сейчас доступно. Приказываю себе спать. Пусть не сразу, но организм подчиняется. А просыпаюсь лишь утром, когда солнечный луч падает на лицо.

Несколько минут лежу в кровати, прислушиваясь к звукам за дверью. Судя по всему, Варвара уже встала и готовит завтрак. Приятный запах доносится даже сюда, в спальню. Я заполняю им легкие и пытаюсь разобраться в себе. Это не мой дом. И не моя женщина. Тогда почему все ощущается так правильно? Именно так, как должно быть. Раньше даже мысли о подобной семейной идиллии навевали на меня тоску. Друзья говорили, что придет мое время остепениться. Но я не верил. И вот теперь понимаю: дело не в подходящем времени, а в подходящей женщине. Только судьба опять посмеялась надо мной. Я встретил ту самую именно в тот момент, когда ничего не в состоянии ей предложить.

Посетив ванную, прихожу на кухню. Остановливаюсь в дверях, прислонившись к косяку, и наблюдаю за Варей. Продолжая накрывать на стол, она бросает на меня быстрый взгляд и неуверенно улыбается. И от этой простой улыбки я чувствую теплый комок в груди. Игнорируя дурацкое желание широко улыбнуться в ответ, усаживаюсь за стол. И до отвала набиваю желудок вкусной домашней едой. Уже заранее раздражаясь, что скоро опять придется жрать проклятый фастфуд.

А затем слышу характерный шум за окном, и мысли о еде мгновенно вылетают из головы. У дома паркуется чья-то тачка. Варя тоже прислушивается и бледнеет. Быстро подходит к окну и облегченно выдыхает.

– Это Костя. Хирург, что тебя зашил.

– Он знает, что мы здесь? – уточняю я.

– Да, – она виновато пожимает плечами. – Костя помог дотащить тебя. Я бы одна не справилась. И вчера тоже приехал. Проверял твое состояние, делал уколы. Надо было, наверное, предупредить, что ты пришел в себя. Если хочешь, попрошу его не заходить.

– Не стоит. Если бы захотел, сдал бы меня еще вчера.

– Он не мог! Костя хороший. И умеет держать язык за зубами, – горячо защищает друга Варя. Чем вызывает во мне глухую вспышку гнева. Я поэтому и соглашаюсь впустить так называемого друга, чтобы собственными глазами увидеть, как он на нее реагирует. Мне нужно это знать.

Я все так же сижу за столом, когда на кухню заходит незваный гость. А следом за ним Варвара. Мы с хирургом молча разглядываем друг друга. Он едва заметно хмурится, окидывая взглядом мой голый торс. А я отмечаю спортивную фигуру и вполне смазливое лицо. Наверняка, такие нравятся женщинам. А еще умный, цепкий взгляд. Значит, не дурак. А вот то, что злит больше всего – парень Варе идеально подходит. Надежный, с хорошей профессией. Здоровый лоб и точно без вредных привычек.

Чтобы прервать неловкое молчание, Варя отвлекает парня каким-то вопросом. Он поворачивается к ней и отвечает. А я не вслушиваюсь в слова, внимательно следя за его эмоциями. И понимаю, что не обманулся. Может, она и считает его другом. А он точно рассчитывает на другой статус. Сразу теплеющий взгляд, мягкая улыбка – все кричит о том, что девушка ему нравится. Он снова поворачивается ко мне и бодро заявляет:

– Ну что, пациент, вижу, тебе лучше. Давай посмотрю, раз уж заехал.

– Не стоит. Все нормально, – отвечаю, заставляя себя разжать зубы. И подумав, добавляю: – Спасибо, что подлатал!

– Варе скажи спасибо, – хмыкает этот тип. – Ей я не могу отказать. Ладно, показывай плечо. Зря, что ли, сюда тащился!

Он подходит ко мне сзади, и я больше не возражаю. Впрочем, профессиональный осмотр занимает всего пару минут.

Хирург возвращает на место повязку и говорит:

– Все отлично. На тебе, и правда, как на собаке. Здесь моя помощь больше не нужна. Варь, а ты молодец! Все хорошо обработала. Пойдешь ко мне помощницей? Как раз место вакантно, – явно шутит. А у меня уже руки сжимаются в кулаки. – Вы надолго здесь? – интересуется «друг». И я понимаю, что заботит его исключительно Варино пребывание в деревне.

– Сегодня уедем, – отвечает она.

– Так торопишься? Не хочешь немного задержаться, отдохнуть? – уточняет настойчиво. А я отчетливо слышу скрип собственных зубов. Но он-то не слышит и продолжает нарываться: – Я могу подбросить пациента до города.

– Спасибо, Кость! Ты и так столько сделал. Мне все равно надо возвращаться. Так что мы уж сами, – отвечает девушка. И я медленно выдыхаю. Не хватало еще набить морду своему врачу. Парень как раз подходит к двери. Варя дергается в его сторону, чтобы проводить. Но тот ее останавливает:

– Сиди, Варь. Там холодно. Меня вот он проводит, – и многозначительно смотрит мне в глаза. Варвара недоуменно переводит взгляд с него на меня и хмурится. Но не возражает. А я накидываю на себя футболку, потом куртку и двигаю за хирургом на улицу. Интересно, о чем хочет поговорить? Неужели почувал соперника? Только он ошибается. Я ему точно не соперник. Не стану влезать и мешать им. Потому что Варя заслуживает спокойной, счастливой жизни. А

я не тот, кто может ей это дать.

Мы выходим за ворота и останавливаемся у его машины. Вполне себе годной. Значит, деньги у парня тоже водятся. Еще один плюс ему в карму. Черт, почему так тоскливо? Он поворачивается и пару секунд молча разглядывает меня. Прикидывает, как начать? Так я сам начну:

– Я могу как-то тебя отблагодарить? Не прямо сейчас. Но в долгу точно не останусь. Даю слово.

– Можешь, – кивает хирург. И заявляет, уставившись мне в глаза напряженным взглядом. Совсем не таким добродушным, как в доме: – Не втягивай ее ни во что. Варя слишком добрая и хорошая. Не может пройти мимо сырых и убогих. Только не нужны ей такие приключения.

И хотя кулак просится в бой, я понимаю, что он прав. Поэтому заставляю себя проглотить «сырых и убогих» и отвечаю почти спокойно:

– Согласен. Сегодня я исчезну из ее жизни. Не беспокойся.

– Отлично, – он даже не скрывает облегчения. – Если тебе снова понадобятся мои услуги, не тревожь Варю. Приезжай сам. Мой дом на другом конце деревни. Лесная, пять. И тогда я уже озвучу тебе свои расценки. Бывай, – отворачивается, не дожидаясь моих реплик. Садится в машину и отчаливает. А я несколько минут стою, тупо глядя в пространство, и пытаюсь совладать с демонами, что беснуются в груди. И когда это с трудом удается, возвращаюсь в дом.

Глава 3.1 Варвара

После отъезда Кости Богдан сразу начинает собираться. Я тоже складываю оставшиеся продукты в сумку и отношу в машину. Отключаю все системы в доме. У порога мы сталкиваемся. Он в отцовской одежде, которая ему немного велика. Ссадины на лице чуть поджили, но все равно заметны. Отыскиваю папину кепку и протягиваю мужчине.

– Возьми, тебе лучше не привлекать внимания.

– Спасибо, – прохладно кивает Богдан. – Далеко отсюда станция?

– Не очень. Но зачем? Я все равно еду в город. Подброшу тебя.

– Ладно. Мне действительно не стоит лишний раз светиться. Так для тебя безопаснее. Но высадишь меня у первого же метро.

– Хорошо, – соглашаюсь и нерешительно добавляю: – Я разговаривала с мамой с утра. И аккуратно поинтересовалась, как у них дела. Она сказала, что у Олега какие-то неприятности. Он очень раздражен последние дни. Целый день пропадает на работе, приезжает поздно, злой и уставший. Ругается по телефону с подчиненными. Думаю, это реакция на твоё исчезновение. Будь осторожен, ладно?

Богдан хмуро изучает меня, потом молча кивает и садится в машину. Я закрываю дом и присоединяюсь к нему. Едем

в тишине. Мой спутник всю дорогу хмурится и явно пребывает глубоко в своих мыслях. Он уже полностью отдалился. А у меня так легко не получается. Эти дни я лечила его, кормила, переживала. И сейчас в моей голове тоже вертятся назойливые мысли. Что он будет делать дальше? Как попадет к себе домой? Ведь у него с собой ничего нет. Я проверила его джинсы перед тем, как выкинуть. Там не было ни документов, ни ключей, ни бумажника. Да ему даже билет на метро не на что купить.

Когда мы въезжаем в город, и я паркуюсь там, где он показал, смущаясь, лезу в сумку, достаю двести рублей и протягиваю ему.

– Возьми. Тебя же не пустят в метро. Может, нужно больше?

– Не нужно, – медленно качает Богдан головой, забирает купюру и внимательно вглядывается в мое лицо. Словно, ищет там что-то. Потом выдыхает и произносит глухо: – Спасибо тебе за все! Но знаешь что: не спасай больше раненых мужиков. Это слишком опасно.

– Даже тебя? – тихо спрашиваю я.

– Особенно меня, – отвечает жестко. – Такие игры не для хрупких девочек. Не рискуй собой, пожалуйста.

– Не такая уж я и хрупкая. Ты просто меня не знаешь, – отворачиваюсь, закусывая губу. С досадой понимаю, что в голосе сквозит детское упрямство. Что только подтверждает его слова о девочках. И вдруг слышу:

– Я бы очень хотел узнать... Если бы мы встретились в другой жизни.

В шоке от его слов резко поворачиваюсь. Вижу, как тянется ко мне его рука. Будто он собирается прикоснуться к моему лицу. Но на полпути передумывает, резко сжимает ладонь в кулак. Открывает дверь и уходит, даже не обернувшись. А я еще какое-то время сижу, глядя в лобовое стекло. Потом выруливаю с обочины и еду домой. Точнее, в квартиру Олега. И когда оказываюсь в ней, понимаю, что больше ни дня здесь не останусь.

До вечера я складываю вещи и отношу в машину. Их оказывается неожиданно много, так что это занимает время. А еще привожу квартиру в порядок, чтобы полностью убрать следы своего пребывания. Перед уходом еще раз окидываю все взглядом, проверяя, не забыла ли чего. И запираю двери. Дальше спускаюсь вниз, не заходя к маме и ее мужу. Не могу сейчас этого сделать. И говорить о переезде пока не хочу, сообщу потом. Второй комплект ключей от квартиры у Олега оставался, а свою связку отдам позже.

Когда приезжаю в родной двор, на улице уже совсем темно. Забираю из машины только самое необходимое. Остальное перетащу завтра. И иду домой. На этот раз, действительно, домой. Как же хорошо, что мы с мамой решили не сдавать квартиру. Да, эти годы она висела мертвым грузом. Но денег нам и так хватало, а пускать чужих в свой дом не хотелось. Вообще, мама считает его моим наследством. Вот и пришло

время им воспользоваться. Правда, придется придумать убедительную причину моего неожиданного переезда сюда. Ну ничего, отсутствием фантазии я никогда не страдала.

Квартира встречает тишиной и слегка затхлым воздухом. Ну и, конечно, толстым слоем пыли. Вся уборка завтра. Бросаю сумки в прихожей, открываю настежь окна. Застилаю постель в своей комнате чистым бельем. Быстро перекусываю теми продуктами, что привезла с собой. Принимаю душ и падаю в кровать. Даже думать больше ни о чем не могу – так я устала. И к собственной радости сразу проваливаюсь в сон.

Глава 3.2 Варвара

Следующим утром первым делом пишу работодателю и беру отпуск за свой счет. Трудиться я сейчас не в состоянии. Мне нужно разобраться в себе и своих мыслях. В том, что касается Олега и моего отца. Навязчивые, подспудные размышления не отпускают с тех самых пор, как я подслушала тот страшный разговор. Постоянно крутятся в голове, чем бы ни были заняты в это время мои руки. Папа, мама и Олег... Все трое знакомы с детства – когда-то жили в одном дворе. Нет, у них не было крепкой дружбы. Тем более, мама младше обоих мужчин и не принадлежала к их компании. Но знали друг друга хорошо.

Олег не раз приходил к нам в гости. Однажды, очень давно, даже знакомил с сыном Стасом и бывшей женой. Но больше мы не общались. У Кошелева с первой семьей остались сложные отношения, хотя о причинах он не распространялся. Развелись они, кстати, еще когда мой отец был жив. И ни разу у меня не возникало мысли о том, что Олег равнодушен к маме. Но когда папа погиб, Кошелев приезжал к нам почти каждый день. Помогал всем, чем мог. Поддерживал маму, разговаривал с ней. Не давал опуститься в отчаяние. Я была ему благодарна. Потому что не могла тогда стать маме опорой. Потому что тонула сама. Очень трудно было принять смерть единственного любимого мужчины в моей

жизни. Как-то так получилось, что к своим двадцати четырем я ни разу не влюблялась.

До сих пор я была уверена, что чувства между мамой и Олегом вспыхнули в тот тяжелый период. Но что, если все было не так? По крайней мере, со стороны Кошелева? В том, что мама любила отца, у меня нет никаких сомнений. Зато теперь появилась веская причина сомневаться в ее новом муже. Если представить, что он влюбился в маму и захотел устранить отца – то у прокурора были для этого все возможности. А, как оказалось, бандитскими методами он не брезгует. И пока я во всем не разберусь, не смогу жить спокойно. Как дальше буду видеться с Олегом на семейных посиделках, подозревая его в убийстве отца? Это точно выше моих сил.

Задачу я перед собой поставила. Но вот способы ее выполнения представляла с трудом. Точнее, вообще не представляла. Впрочем, тут и пригодится моя профессия, пусть я официально ни дня по ней не работала. Но ведь нас учили собирать информацию, анализировать ее. Строить версии и добывать доказательства. Придется освежить в памяти уже подзабытые знания. А еще покопаться в кабинете отца. Хорошо, что следователи успели вернуть всё изъятое после признания смерти несчастным случаем. Была у них и другая версия: суицид. Но от нее быстро отказались. Просто не смогли найти причины, зачем еще достаточно молодой, здоровый, успешный мужчина добровольно выбросился из окна. Вариант убийства, естественно, тоже рассматривали. Все

же папа был известным в городе журналистом. И даже проверяли связь с его последними расследованиями. Но доказать ничего не смогли и остановились на несчастном случае.

Конечно, нас с мамой такой итог следствия не устроил. В данном контексте он выглядел почти издевательством. Как можно умудриться выпасть из окна, просто куря рядом с ним сигарету? Пусть окно было полностью распахнуто, а в крови отца нашли алкоголь. Но не так уж много, чтобы потерять равновесие. В общем, мы не сомневались в убийстве, связанном с работой. Папины статьи всегда были яркими, впечатляющими, эффектными. Не раз после его расследований чиновники слетали со своих кресел. Я очень гордилась отцом. И мое поступление на журналистский факультет было вполне закономерным. Однако, после того, что случилось, мама взяла с меня обещание, что работать по специальности я не буду. Потому что потерять еще и меня она не могла.

Олег поддерживал нас в том, что смерть папы связана с его журналистской деятельностью. И даже взял расследование под свой контроль. Когда дело все-таки закрыли, они с мамой сильно поссорились. Я слышала, как они ругались в кабинете отца. Мама высказывала все доводы, что мы не раз с ней обсуждали. Кошелев соглашался, но твердил, что заказчики все сделали чисто, не оставив следов. Что он всегда будет начеку. Если кто-то совершит ошибку, и появится хоть малейший шанс возобновить дело, он обязательно им воспользуется. А пока надо жить дальше. Отца все равно не

вернешь... Ну и тому подобное. Пару недель мама с Олегом даже не разговаривала. Но потихоньку они снова стали общаться. А потом уже и встречаться.

Так до сих пор мы и жили в уверенности, что папа погиб из-за работы. Но последнее время старались не поднимать эту тему в разговорах. Что мы могли сделать, если даже прокуратура не справилась. Причем, в данном случае не потому, что дело хотели побыстрее закрыть. Кошелев этого бы не позволил. Так я думала раньше. А теперь... Теперь не могу не думать о том, что говоря нам одно, своим подчиненным Олег мог спокойно приказать другое. И сейчас моя цель звучит просто и сложно одновременно: убедиться, что к гибели папы он не имеет отношения. Или имеет. О том, что буду делать во втором случае, пока лучше не думать. Иначе у меня просто не хватит духу решиться на подобную авантюру.

Первым делом иду в магазин и забиваю холодильник продуктами. Потом переключаюсь на уборку, сознательно обходя кабинет. Дальше готовлю себе обед. И лишь после еды принимаюсь за разбор оставшейся комнаты. Подойдя к делу со всей тщательностью, начинаю с письменного стола отца. Полностью выпотрошив его, раскладываю бумаги по стопкам прямо на полу. Потом буду все подробно изучать. А впереди еще куча полок с книгами. И напоследок, папин ноутбук. В общем, заняться мне есть чем.

До самого вечера копаюсь в бумагах, записях, блокнотах. Но поздравить себя с уловом не могу. Ничего криминально-

го, на первый взгляд, я не нашла. Впрочем, ведь и следователи тоже. И так ясно, что с наскока вопрос не решить. Придется потратить время, вчитываться в бумаги и анализировать, чтобы разобраться в последнем деле отца. Это моя альтернативная версия, и я не стану сбрасывать её со счетов. Но основные силы направлю на Олега. И опять вопрос: как это сделать? Во-первых, как ни крути, придется почаще навещать к ним с мамой в гости. Может, удастся подслушать еще какой-нибудь важный разговор.

А во-вторых... Даже не могу придумать, что во-вторых? Я больше нигде с Олегом не пересекаюсь, кроме как у них дома. Ну еще иногда на редких совместных выходах в театр или на выставку. Ну и как мне подобраться ближе к нему? Пока на ум ничего интересного не приходит. Но зато получаю смс от мамы. Она интересуется, как у меня дела. И я решаю ближе к вечеру заехать к ней. Пора сообщить о том, что поменяла место жительства. И у меня есть несколько часов, чтобы придумать правдоподобную причину для такого поступка.

Глава 3.3 Варвара

Тем же вечером сижу за столом в квартире Олега и неспеша расправляюсь с ужином, приготовленным мамой. Они оба тоже за столом. Я пытаюсь не сильно пялиться на Олега. Рядом с ним мне неуютно, но на удивление не страшно. Наверное, пока не могу осознать, что человек, с которым год жила в одной квартире, много раз сидела за общим столом, способен на пытки и хладнокровное убийство. Это кажется сюрсом, даже при том, что я не забыла, в каком виде нашла Богдана в подвале.

Хозяин дома хмур и задумчив. Подозреваю, причина все еще в Морозове. За прошедший день мои мысли не раз возвращались к мужчине. Очень хотелось узнать, что с ним сейчас. Как себя чувствует? Что делает? Я оправдывала себя тем, что потратила немало усилий, чтобы не дать ему умереть. Так что мое беспокойство вполне естественно. Но, кажется, даже сама себе не верила. Мне бы лучше забыть все, что с этим человеком связано. Мама пытается поддерживать разговор за столом, а я понимаю, что хочу уехать. Значит, пора переходить к главному. То есть к перемене моей дислокации. Проблема в том, что придумать хорошее оправдание так и не удалось. Придется импровизировать.

– Мам, хотела вам сообщить. В общем, я не совсем довольна своей жизнью в последнее время. Такое ощущение,

что я немного потерялась. Не чувствую удовольствия. И решила на перемены. Вчера вернулась к нам на квартиру и взяла отпуск на работе. Она меня тоже не устраивает. Хочу попробовать что-нибудь другое.

Мое заявление застаёт всех врасплох. Даже Олег отвлекается от своих мыслей, с удивлением глядя на меня.

– Дочка, ты что это придумала? Почему так резко? Что-то случилось? – мама выглядит полностью растерянной и встревоженной.

– Ничего не случилось, – морщусь я. – Просто надоело все. Хочу перемен. Новую струю. Считаю, это мой каприз.

– Новую струю? Звучит, конечно, хорошо. Но что конкретно ты собираешься делать?

– Искать работу, – пожимаю плечами. А мама напрягается.

– Ты же не станешь... – она не договаривает, боясь озвучить свои страхи. Слово «журналист» так и не произносит. Кажется, болезненная тема перебила даже квартирный вопрос. Про него мама вообще не заикнулась.

– Нет, – решительно качаю головой. – Я помню про обещание. Поищу в другом месте.

– Хм, Олег, у тебя есть какие-нибудь мысли? – она поворачивается к мужу.

– Никаких, – отвечает тот рассеянно, явно думая о своем.

– А в прокуратуре? – не успокаивается мама.

– Галь, ну кем она будет в прокуратуре работать? Раз-

ве только секретаршей. У меня как раз очередная в декрет ушла. Вряд ли Варю такое интересует.

Мама хмурится и смотрит задумчиво. Олег замечает ее реакцию и тоже переводит вопросительный взгляд на меня. А я на секунду теряюсь. А потом сердце делает резкий скачок – вот же тот самый шанс! Быть к нему ближе. Так, теперь осторожно, нельзя слишком резко вцепляться в предложение, спугну.

– Ну, даже не знаю... – тяну с недовольным видом. – Это не совсем то, что я представляла. Впрочем, думаю, стоит попробовать. По крайней мере, буду знать, подходит мне такая работа или нет. Опыт – он всегда опыт. А это, правда, можно устроить? – уточняю у Кошелева.

– Да хоть сейчас, – пожимает он плечами и берет в руки телефон. Прямо при нас делает звонок и договаривается, чтобы место секретарши оставили за мной и никого больше не искали. Отключается и сообщает: – Вопрос решен. Завтра с документами приезжай ко мне. Отведу тебя в отдел кадров, потом все покажу.

Вскоре я возвращаюсь домой и оставшийся вечер трачу на обдумывание своего поведения. Но пока все слишком неопределенно, чтобы строить конкретные планы. Придется смотреть по обстановке и принимать решения на месте. Дальше провожу ревизию гардероба, с трудом отыскав что-то, напоминающее офисный стиль. И с чувством выполненного долга ложусь спать. Перед тем, как заснуть, мыслями

опять возвращаюсь к Морозову. И сразу помимо воли вспоминаю горячую кожу, стальные мышцы под моими пальцами. Пристальный взгляд, серые с крапинками глаза. Вроде бы серый – холодный цвет. Но мне под его взглядом всегда было жарко. И сама же злюсь на себя. Почему этот мужчина никак меня не отпускает?

Глава 3.4 Богдан

Пара дней уходит на то, чтобы сделать новые документы, старые засветились, когда меня поймали. Найти тачку взамен той, что полыхнула костром в переулке. А также поменять съемную хату на другую, еще более обшарпанную. Но мне не до жиру, времени и денег с каждым днем все меньше. Надо бы еще отлежаться, но не могу позволить это себе. Кошелев со своими шавками явно в бешенстве от моего исчезновения. А когда человек злится, легко совершает ошибки. Я не в том положении, чтобы упускать такие подарки судьбы. И так мало что могу ему противопоставить. Пора вернуться к наблюдению. Ближе к концу рабочего дня подъезжаю к прокуратуре и торможу неподалёку так, чтобы видеть крыльцо. Стекла старенькой, неприметной иномарки полностью тонированные, вопреки всем правилам, так что меня не видно.

Время тянется медленно. Я жду и попутно тренирую силу воли, отгоняя от себя воспоминания о Варе. О румянце на щеках, когда увидела меня в одном полотенце. О тонких пальцах, расправляющих пластырь на моем плече. О таком неожиданном и будоражащем прикосновении ко лбу. Девушка всего лишь проверяла температуру, а я, как идиот, мечтал о ласке. Так, пора прекращать, слишком уж хорошо помню каждый ее жест, взгляд. Тепло кожи даже от мимолетных

прикосновений. Черт, от этих мыслей у меня уже и глюки начались? С чего тогда вижу на ступеньках Варю?

Быстро возвращаюсь в реальность и понимаю, что это все не глюки. Варвара действительно только что вышла из здания прокуратуры. Что она тут забыла? Навещала отчима? Зачем? Я много раз думал, что она будет делать после всего, что о нем узнала. Но, кажется, они продолжают общаться. С жадностью разглядываю ее. Я еще не видел ее в таком наряде. Вроде бы обычная светлая блузка и узкая, строгая юбка до колен, но, какого черта это так сексуально выглядит? Или я уже настолько влип, что мне все в ней кажется сексуальным? Ответ на этот вопрос мне совсем не нравится.

Тем временем около Вари останавливается женщина средних лет. Они кивают друг другу, словно коллеги, и расходятся в стороны. Тоже знакомая? Варвара направляется к стоянке для сотрудников, и вскоре ее машина выруливает в переулок. словно канатом тянет поехать следом, но я торможу себя. У меня совсем другая цель. А девушку давно пора оставить в покое. Понимаю, что пока буду следить за Кошелевым, время от времени в поле зрения будет попадать и она. С одной стороны это радует, я словно гребанный сталкер. С другой – такой вечный соблазн перед глазами. Было бы лучше оторвать и забыть раз и навсегда.

Пока уговариваю себя, на улице появляется мой враг. Перед ним сразу же тормозит служебная ауди, забирает пассажира и отчаливает. Пропустив машину немного вперед, ак-

куратно пристраиваюсь сзади. Эта сволочь хитра и осторожна, да и чутье у Кошелева точно есть. Мне придется быть предельно внимательным. Попадать еще раз к нему в лапы – подписать себе окончательный приговор. А я еще не готов умереть. У меня на жизнь свои планы. И сейчас даже больше, чем раньше. Очень хочется разгрести все это дерьмо. И, чем черт не шутит, вдруг удастся пригласить Варю на настоящее свидание?

Я не лезу на рожон и держусь на несколько машин позади. Потерять мою цель не так опасно, как попасться ей на глаза. Мое внимание обострено, и я быстро замечаю немного впереди знакомую машину. Дурацкое совпадение! На светофоре Кошелев сворачивает направо, Варя за ним. Я повторяю тот же маневр и напрягаюсь. В принципе, ничего странного, что они едут друг за другом – живут же в одном доме. Вот только находится он в противоположной стороне. Если отбросить случайность, самое простое объяснение: оба едут на общую встречу. Но немного понаблюдав, я чувствую все усиливающееся недоумение.

Варя ведет машину очень странно. Держится сзади, как приклеенная. Но близко не подъезжает и не обгоняет. Как будто она... занимается тем же, чем и я – следит за Кошелевым. И тут меня осеняет. Ну конечно! Эта дурочка, наверняка, решила стать Шерлоком Холмсом и вывести отчима на чистую воду. Зачем ей это? Тем более, навыков слежки у нее никаких. И этот урод ее очень быстро раскусит! Я не могу

такого допустить. Придется на сегодня отказаться от своих планов и провести кое с кем профилактическую беседу. Заранее улыбаюсь от предвкушения. И от того, что у меня появился официальный повод еще раз пообщаться с Варей.

Глава 3.5 Варвара

Сегодняшний день прошел сумбурно. Утром я подъехала в прокуратуру. Олег отвел меня в отдел кадров, где сразу же пришлось заполнять нужные бумаги. Потом показал мне рабочее место – большой стол в предбаннике перед его кабинетом. А дальше я выслушала инструкции и несложные задания на первое время. Ничего особого в них не было, так что я быстро освоилась. К моему столу регулярно подходили люди, желающие пообщаться с прокурором. Я выполняла работу секретаря, вежливо всем улыбалась. С одной женщиной даже успела поближе познакомиться.

Олег несколько раз помогал с возникающими затруднениями и был очень лоялен. В качестве шефа он меня полностью устраивал. Вот только я пришла сюда не работать. А в шпионском деле за этот день совсем не продвинулась. К вечеру меня даже посетили сомнения: выйдет ли из моей затеи вообще хоть что-нибудь? Я как раз уговаривала себя не раскисать, когда в приемную заглянул Олег и отпустил меня, сообщив, что уезжает на встречу, а оттуда сразу домой.

Сначала я обрадовалась – можно наконец отдохнуть. А потом заинтересовалась, что еще за встреча такая? В его расписании, которое он скинул мне на комп с утра, ничего похожего не значилось. Почти сразу поняла, что отдых придется отложить, а вместо этого развивать навыки слежки. Спо-

койно покинув офис, села в свою машину, выехала с парковки и заняла недалеко наблюдательный пост. А дальше внимательно вглядывалась в проезжающие машины, стараясь не пропустить нужную.

И вот теперь спешу за служебной ауди и думаю: пожалуй, мой порыв – не самая удачная идея. Приедет Олег на свою встречу, а я что буду делать? К такому надо готовиться заранее, как-то маскироваться. Он же легко меня узнает, если еще раньше не засечет на дороге. Черт! Надо срочно придумать какую-нибудь подходящую отмазку. А еще не упустить из виду объект преследования. Не такой уж я лихой гонщик, чтобы играючи с этим справиться.

Наверное, все же делаю что-то не то. Потому что передо мной внезапно выныривает раздолбанная, тонированная иномарка и нагло прижимает к обочине. Резко торможу и пытаюсь сообразить, что водителю от меня нужно. На улице выбирается крепкий мужчина и направляется ко мне. На нем спортивная кофта с капюшоном и низко надвинутая на глаза кепка. Я испуганно наблюдаю за его приближением. Но взгляд уже цепляется за знакомую фигуру и широкий разворот плеч, от чего мгновенно испытываю облегчение пополам с удивлением. И разблокирую пассажирскую дверь.

Богдан садится рядом, поворачивается ко мне всем корпусом и разглядывает с непонятным выражением в глазах. То ли злится, то ли нет, неясно. Я смотрю в ответ честными глазами и жду, когда он объяснит свое эффектное появле-

ние. Не выдерживаю и спрашиваю сама:

– Ты что, за мной следил? Что тебе нужно?

– Хочу спросить о том же. Что тебе нужно? – с иронией уточняет он.

– В смысле? От тебя ничего. Это ведь ты заставил меня остановиться.

– Ну да. Иначе кое-кто наделал бы глупостей.

– Ты о чем? – пытаюсь возмутиться. Но получается так себе.

– Ладно, спрошу прямо. Какого черта ты следишь за отчимом? – добавляет в голос металл и убирает из глаз усмешку.

– Олег мне не отчим! И я не... – закончить мне не дают.

– Варя, не стоит врать. Я тебе не враг и пока еще доверяю своим глазам. Уж прости, сыщик из тебя никакой. Твою тачку только чудом не засекли.

Набираю в грудь воздуха, чтобы все отрицать. Но передумываю и тяжело вздыхаю. Потом разочарованно спрашиваю:

– Было так заметно?

– Мне да. Я хочу знать: что происходит? Что ты делала в прокуратуре?

Отворачиваюсь к окну, поджимая губы. И прикидываю, стоит ли делиться с Морозовым своими подозрениями. Он явно от меня не отстанет, а врать лишний раз не хочется. И так уже живу в сплошном вранье. Медлю. Подозрения – подозрениями, но произносить их вслух как-то стремно. Они могут показаться полным бредом. Хотя, если кто и способен

меня понять, так это точно Богдан. Насчет Олега у него нет никаких иллюзий. Так что решаюсь:

– Ты прав, я за ним следила, – признаюсь с некоторым смущением.

– В офисе? Это чистое самоубийство. Там повсюду камеры и охрана. Как тебя туда вообще пустили?

– Просто. С сегодняшнего дня я там работаю.

– Насколько помню, у тебя была другая работа, – хмурится Морозов и требует: – Давай, не тяни. Рассказывай, что затеяла?

– Ну... Ты, возможно, не знаешь, мои родители и Кошелев знакомы с детства. До гибели отца Олег и мама... – черт, как сложно о таком говорить. – В смысле, ничего между ними не было. Все закрутилось уже после похорон. Примерно через год. По крайней мере, раньше я так думала, – замолкаю, так и не прояснив до конца свою мысль. Морозов сам ее развивает:

– Раньше так думала. А сейчас иначе?

– А сейчас не уверена. Точнее, в маме-то я уверена. В том, что они с папой любили друг друга. И у нее никого больше не было. А вот Олег...

– Что случилось с твоим отцом? – перебивает Морозов. – Ты говорила, что он умер, я думал, от болезни.

– Нет, – медленно качаю головой и вздыхаю. – Папа погиб, выпал из окна два с половиной года назад. Нас уверяли, что это несчастный случай. Но мы с мамой всегда сомневались.

– Понятно, – хмурится Богдан. – И теперь ты считаешь,

что Олег убрал соперника? – сходу озвучивает неприглядную версию. Серые глаза впиваются в мое лицо, следя за реакцией. Я морщусь и не пытаюсь скрыть, как мне неприятно это слышать. Но не возражаю.

– Меня посетила такая мысль, – отвечаю хмуро и отвожу взгляд в сторону.

– И что дальше? – сейчас в его тоне звучит раздражение. И я не понимаю, почему.

– Что, дальше? – переспрашиваю его.

– Допустим, твои подозрения оправданны. Зачем следишь за Кошелевым? Что собираешься делать?

– По-твоему, надо забить и жить, как ни в чем не бывало? Я так не могу.

– А что ты можешь? Хочешь его наказать?

– Ну... сначала надо выяснить правду. А потом уже думать обо всем остальном.

– Ясно. Так и понял, что тебе не дают покоя лавры Ниро Вульфа и Шерлока Холмса, – издевательски тянет он. Устало трет ладонями лицо и качает головой: – Черт, ты еще больший ребенок, чем я подозревал. Очертя голову лезешь в любую авантюру!

– Если бы не лезла, ты бы до сих пор торчал в том подвале. Или где-нибудь похуже, – огрызаюсь я и тут же испытываю неловкость, что так некрасиво напомнила ему о своей помощи.

– Я уже сказал тебе спасибо, – отвечает Морозов, вгоняя

меня в краску. – А еще предупреждал, чтобы больше не делала глупостей.

– А что мне делать? Предлагаешь пойти в прокуратуру? – теперь уже сама не скрываю сарказма. Богдан хмуро разглядывает меня, потом отводит глаза и задумывается. Пользуясь передышкой, пытаюсь успокоиться. Вообще, я достаточно уравновешенный человек и умею брать себя в руки. Но рядом с Морозовым почему-то с трудом сохраняю спокойствие. Есть в нем что-то, что выбивает меня из равновесия. Он наконец поворачивается и произносит:

– Предлагаю вот что: займемся этим вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.